

А РХАНГЕЛЬСКІЯ СПРАВА И ДѢЛА ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1901

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 марта

№ 6

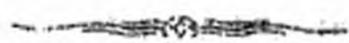
годъ XIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9 день минувшаго января с. г., на награжденіе псаломщика церкви Шелековского прихода, Онежскаго уѣзда, Николая Васильева золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Анвинской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

ВЪДОМОСТЬ

о суммахъ, опредѣленныхъ Св. Синодомъ на увеличеніе и назначеніе вновь разъѣздныхъ денегъ причтамъ и священникамъ Архангельской епархіи изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода съ 1 января 1901 года.

		Количество разъѣздныхъ денегъ полу- часныхъ книгъ.	Увеличивает- ся или назна- чается вновь.	ИТОГО.
		Руб.	Руб.	Руб.
<i>Мезенскаго уѣзда.</i>				
Священникъ	Канинскаго прихода	24	36	60
—	Тиманскаго —	24	36	60
Причтъ	Долгощельскаго прихода	—	60	60
—	Ручьевскаго —	—	30	30
<i>Печорскаго уѣзда.</i>				
Причтъ	Устькожвинскаго прихода	—	60	60
—	Устьусинскаго —	—	40	40
—	Кычкарскаго —	—	60	60
Священникъ	Бугаевскаго прихода	—	60	60
<i>Кемскаго уѣзда.</i>				
Причтъ	Договарацкаго прихода	60	40	100
—	Нюхченскаго —	—	60	60
Священникъ	Поньгамскаго прихода	—	60	60
<i>Пинежскаго уѣзда.</i>				
Священникъ	Чухченемскаго прихода	—	30	30
—	Чакольскаго —	—	30	30
<i>Александровскаго уѣзда.</i>				
Причтъ	Кяльдинскаго прихода	—	60	60
Итого		108	662	770

Распоряженія Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Постановленіе Консисторіи отъ 7 марта сего 1901 г. за № 94, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Подтвердить еще разъ о.о. благочиннымъ и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, чрезъ пропечатаніе въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы *кружечный сборъ „на вспоможеніе православному духовенству“* былъ представляемъ помимо Консисторіи непосредственно въ Архангельское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Журнальное постановленіе Архангельской Духовной Консисторіи отъ 12 марта сего 1901 г. за № 103, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Подтвердить благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи, что *кружечный и тарелочный сборъ „на содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи“* долженъ быть представляемъ помимо Консисторіи непосредственно въ Архангельскій Епархіальный Училищный Советъ.

II.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ слѣдующимъ лицамъ: крестьянину Конецгорскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Максиму Терентьеву Харламову за попеченіе его о благосостояніи приходской церкви; С.-Петербургскому купцу Николаю Дмитриевичу Голенищеву за усердіе къ благоукрашенію церкви Паниловскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда; крестьянамъ Холмогорскаго уѣзда, Бринъ-Наволоцкаго прихода, Дмитрію Семенову Калинину и Архангельскаго

уѣзда, Заостровскаго прихода, Холмовской деревни Петру Попову за попеченіе ихъ о благоукрашеніи приходскихъ церквей; предсѣдателю Челмохотскаго церковно-приходскаго попечительства, Холмогорскаго уѣзда, крестьянину Андрею Васильеву **Олонцеву** за попеченіе его о приходской церкви, выразившееся въ трудахъ по устройству церковной ограды; Аннѣ Петровнѣ **Быковой** за усердіе ея къ благоустройству церкви Козмогородскаго прихода, Мезенскаго уѣзда.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе крестьянину Шенкурскаго уѣзда, Химаневскаго прихода, деревни Петрунинской, Максиму Кириллову **Кулижникову** за попеченіе его о благоукрашеніи приходской церкви; старостѣ церкви Нименскаго прихода, Онежскаго уѣзда, крестьянину Прокопію Степанову **Саморину** за добросовѣстное и полезное служеніе св. церкви въ теченіи 6 лѣтъ.

Опредѣленъ, согласно просьбѣ, состоявшій на вакансіи псаломщика въ Вожгорскомъ приходѣ, Печорскаго уѣзда, священникъ Алексѣй **Ильинскій** на священническое мѣсто въ Целезерскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда, съ 19 марта.

Перемѣщены: по распоряженію Епархіальнаго Начальства, одинъ на мѣсто другого, псаломщики: Спасоприлуцкаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Николай **Батуринъ** и Верхнекойдокурскаго, того же уѣзда, Зосима **Дьяноновъ**, съ 13 марта; псаломщикъ Калгачинскаго пр., Георгій **Соколовъ** въ Нименскій приходъ, Онежскаго уѣзда, съ 20 марта; псаломщикъ Шардонемскаго прих., Пинежскаго уѣзда, Алексѣй **Семеновъ** въ Куйскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, съ 12 марта и

согласно просьбѣ, псаломщикъ Александръ **Порфирьевъ** изъ Желтиковскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, въ Устьтарнянскій приходъ, того же уѣзда, съ 13 марта и псаломщикъ Нименскаго прихода, Михаилъ **Алексѣевскій** въ Калгачинскій приходъ, Онежскаго уѣзда, съ 20 марта.

Отрѣшены отъ мѣстъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священники: Ручьевскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, Николай Діомидовъ и Бакуринскаго прих., Печорскаго уѣзда, Іоаннъ Прялухинъ, съ 23 марта.

Исключенъ изъ списковъ умершій 3 марта священникъ Пинежскаго собора Николай Кононовъ.

8 февраля сего года освящена, во имя Преподобнаго Трифона Печенгскаго, вновь построенная церковь—школа въ Сонгельскомъ погостѣ Нотозерскаго прихода, Александровскаго уѣзда.

Настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора протоіерей І. И. Сергіевъ пожертвоваль на нужды церкви Кимженскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, 199 руб. 75 коп.

III.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣотъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Кудьмозерскомъ, Арханг. уѣзда.
Вокनावолоцкомъ, Кемскаго уѣзда.
Пильдозерскомъ, Кемск. у.
Ловозерскомъ, Александровскаго у.
Ручьевскомъ, Мезен. уѣзда.
Бакуринскомъ, Печорск. у.

Псаломщическія:

при церкви г. Александровска.
Въ приходахъ: Шардонемскомъ, Пинежскаго уѣзда.
Кодемскомъ, Шенкурскаго уѣзда.
Замежномъ, Печорскаго уѣзда.
Вожгорскомъ, Мезенскаго уѣзда.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о приходѣ и расходѣ суммъ Сумскаго церковно-приходскаго Попечительства за 1900 годъ (VII-й годъ существованія).

Приходъ А., Общія суммы.

Оставалось отъ 1899 года 72 р. 96 к.

Поступило въ 1900 году:

1) Кружечнаго сбора	66 р. 88 к.
2) По подписнымъ листамъ отъ г.г. членовъ П—ва: Д. Л. Королькова 10 р. 50 к., И. Г. Филина 14 р. 70 к., А. С. Шуттѣева 22 р., И. Г. Демидова 18 р. и И. И. Бахирева 45 р. 75 к., а всего	110 р. 95 к.
3) Пожертвованій отъ разныхъ лицъ:	
отъ ц. старосты Бахирева	40 р.
— Екат. Петр. Зиминной изъ СПб.	10 р.
— Маріи Луцковой, тамъ же	2 р.
— Николая Козмина Дурова	10 р.
— вд. П. Т. Корольковой	5 р.
4) Отъ продажи разныхъ жертвов. вещей	52 р.
5) Процентовъ по книжкѣ Сбер. кассы	5 р. 5 к.
6) Отъ продажи иконокъ, листовъ и проч.	8 р.
Итого съ остаточными.	382 р. 84 к.

Б., Приходъ капитала на постройку школы.

Оставалось отъ 1899 года 116 р. 95 к.

Поступило въ 1900 году:

1) Процентовъ по книжкѣ Сб. кассы	2 р. 80 к.
2) Кружечнаго сбора	34 р. 37 к.
3) Переданы изъ Арх. Епарх. Учил. Совѣта пожертвованные въ 1898 г. Соловецкимъ монастыремъ	100 р.
4) Отчислено, съ разрѣшенія Епарх. Начальства, изъ церковныхъ суммъ.	50 р.
Итого поступило съ остаточными	304 р. 12 к.

Расходъ. А., По церкви:

1) За придѣлку и окраску дверей подь колокольной съ сѣверной стороны	2 р. 30 к.
2) Для Никольской церкви: а) куплено мѣдныхъ наугольниковъ къ рамамъ, приборовъ къ 8 окнамъ и 2 мѣдныхъ скобы къ дверямъ на	65 р.
б) выдано мастеру Е. Королькову за нѣкоторыя дополнительные работы, не обусловленные Посадск. Управленіемъ	25 р.
в) С. А. Кошкину за желѣзные переплеты къ 4 окнамъ	7 р. 80 к.
3) За 200 шт. иконокъ преп. Елисея	12 р.

Б., По школь:

За 3 мѣс. прислугѣ за топку печей и проч.	4 р. 50 к.
Итого въ расходѣ	116 р. 60 к.

Остается къ 1 января 1901 года:

1) Общихъ суммъ	270 р. 74 к.
2) На постройку школы	299 р. 62 к.
Всего	570 р. 36 к.

Примѣчаніе: Кромѣ денежныхъ пожертвованій были и приношенія церковными вещами, а именно: С. мѣщ. В. И. Демидовъ пожертвовалъ царчи на священническое облаченіе и прикладъ къ нему, всего стоимостію до 50 руб.; изъ С.-Петербурга въ теченіе года разными лицами выслано: газетовый покровъ на раку преп. Елисея, 1 пелена аналойная, 1 на столикъ и 4 перемѣны воздуховъ.

Въ настоящее время П-во озабочено изысканіемъ средствъ на обшивку досками стѣнъ Никольской церкви извнутри и проситъ прихожанъ порадѣть этому дѣлу.

Отъ Архангельскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

I. Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, 10 марта сего 1901 года, выражаетъ свою благодарность попечителю Кемской заводской церковно-приходской школы Герману Вильгельмовичу Гувелякенъ за его особенное усердіе и заботливость о благоустроеніи названной школы.

II. Отъ Архангельскаго Епархіального Училищнаго Совѣта симъ объявляется, что въ настоящее время состоятъ вакантными должности: 1) старшаго учителя 2-го класса Койнасской второклассной школы, Мезенскаго уѣзда, съ жалованьемъ 360 руб. въ годъ и 2) учителя Ваймужской одноклассной церковно-приходской школы, Холмогорскаго уѣзда, съ жалованьемъ 180 руб. въ годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и продается книжка
„Дополнительные уроки по Закону Божію,
съ приложеніями“,

напечатанная *четвертымъ* изданіемъ. Цѣна 10 коп. за
экземпляръ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

Адресъ: Г.г. Архангельскъ, Протоіерею Іліи Легатову.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 марта. 1901, № 6. годъ XIV.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Торжество праздника Воскресенія Христова.

„Пасха, Господня Пасха! и еще скажу въ честь Троицы: Пасха! Она у насъ праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ; столько превосходитъ всѣ торжества, не только человѣческія и земныя, но даже Христовы и для Христа совершаемыя, сколько солнце превосходитъ звѣзды“. Такъ, въ избыткѣ чувствъ священнаго восторга, говорилъ древній великій проповѣдникъ и учитель Церкви, св. Григорій Богословъ, въ своей проповѣди на святую Пасху. Въ другой проповѣди онъ называетъ этотъ праздникъ „царемъ дней“. Св. Елифаній Кипрскій въ словѣ на Св. Воскресеніе Христова называетъ его „главою и вершиною всѣхъ праздниковъ“. Златословесный вселенскій учитель св. Іоаннъ (Златоустъ) сравниваетъ свѣтлое торжество Пасхи съ „пиромъ вѣры“, на которомъ для всѣхъ, безъ различія званія и состоянія, есть мѣсто. И другіе славные проповѣдники и учителя Церкви, оставившіе свои проповѣди на этотъ день, изображали величіе праздника столь же восторженно, углубляясь въ изслѣдованіе смысла и значенія воспоминаемаго имъ событія, свѣтлыми и возвышенными чертами рисуя торжество Церкви и тѣмъ сильнѣе возбуждая чадъ ея къ радости, ликованію и торжеству. Съ самыхъ первыхъ временъ Церкви совершеніе праздника Воскресенія Христова превосходило своею торжественностію и

продолжительностію всё другія празднества. Въ III-мъ вѣкѣ одинъ изъ защитниковъ христіанства, Тертуліанъ, говорилъ язычникамъ: „ваши праздники, взятые всё вмѣстѣ, не могутъ сравняться продолженіемъ своимъ съ одною Пасхою христіанскою“! Съ теченіемъ вѣковъ это древнее торжество праздника Пасхи не только не уменьшалось въ Церкви, но—можно сказать—увеличивалось, пріобрѣтая постепенно выраженіе себѣ въ новыхъ и новыхъ пѣснопѣніяхъ и обрядахъ, пока не достигло опредѣленной полноты и законченности въ установленномъ богослуженіи праздника. Черезъ это богослуженіе дается возможность христіанамъ всёхъ временъ принять участіе въ празднованіи Воскресенія Христова въ духѣ древней вселенской Церкви, насладиться свѣтлаго и добраго торжества ея вмѣстѣ съ вдохновенными творцами пасхальныхъ пѣснопѣній. И мы слышимъ,—какъ древніе христіане слышали,—восторженное прославленіе праздника, исходящее изъ устъ пѣснопѣвца 8 вѣка св. Іоанна Дамаскина, говорящаго въ этомъ случаѣ словами древнѣйшихъ учителей Церкви: „сей именитый (*нареченный*) и святой день, единственный, царь и господь суббота, праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ“! Слышимъ и радостное приглашеніе къ участію каждаго въ церковномъ торжествѣ: *Воскресенія день, —и просвѣтимся торжествомъ!*

Необычайно торжественна обстановка богослуженія въ этотъ праздниковъ праздникъ,—знакомая съ дѣтства каждому православному, ежегодно повторяется и всегда съ восторгомъ встрѣчается, всёхъ къ себѣ привлекаетъ. Пасхальная ночь, таинственная, полная радостныхъ ожиданій, въ мѣстахъ богослуженія „свѣтозарная, предвозвѣстница свѣтоноснаго дня Воскресенія“. Залитый свѣтомъ огней храмъ, исполненный весь благовопія отъ обильнаго, по указанію устава, воскуренія оиміама; облаченные „во весь свѣтлѣйшій санъ“ священнослужители; народъ христіанскій, на молитвенной стражѣ встрѣчающій глубокое утро Воскресенія Христова. Торжественное исхожденіе изъ храма и обхожденіе

вокругъ его, съ крестомъ, хоругвями и иконами, съ возженными свѣчами въ рукахъ, въ срѣтеніе Христу, исходящему изъ гроба, какъ жениху. Затѣмъ восходящее душу пѣніе радостныхъ пѣсней Воскресенія, торжественное и величественное, непрерывное во всю службу. Частое появленіе въ средѣ молящихся священнослужителя съ украшеннымъ пасхальною свѣчею крестомъ, постоянное привѣтствіе „Христосъ воскресъ“! и несущееся въ отвѣтъ ему многоголосное восторженное „Воистину воскресъ“! Радость Воскресенія Христова, изображаемая въ непрерывно оглашающихъ храмъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ, наполнила сердца молящихся, отразилась въ просвѣтленныхъ лицахъ и взорахъ; она объединяетъ всѣхъ въ чувствѣ взаимной любви, которое, по призыву Церкви, и выражается въ христосованіи, этомъ братскомъ объятіи и лобзаніи другъ друга. Наконецъ, какъ заключеніе пасхальной утвари, чтеніе—единственное за всю службу—огласительнаго слова св. Златоуста, въ которомъ вдохновеннымъ языкомъ выражено торжество и величіе христіанской Пасхи и которымъ Церковь любвеобильно приглашаетъ всѣхъ чадъ своихъ войти въ радость Господа своего, съ радостію и ликованіемъ наслаждаться пиромъ вѣры, уготованнымъ въ свѣтломъ празднествѣ Воскресенія Христова. Далѣе—пасхальные часы и литургія съ извѣстными особенностями, отличающими и эти богослуженія отъ другихъ дней; особенно же торжественно чтеніе Евангелія—всѣми священнослужителями, подъ перезвонъ колоколовъ, на разныхъ языкахъ челоувѣчества и по направленію во всѣ четыре стороны свѣта.

Такова внѣшняя обстановка пасхальнаго богослуженія. Но торжество праздника Воскресенія Христова болѣе ярко и выразительно обнаруживается въ содержаніи самыхъ пѣснопѣній, изъ которыхъ состоитъ богослуженіе. Дивнымъ величіемъ и святымъ восторгомъ звучатъ эти побѣдные пѣсни, въ своей совокупности представляющія непрерывный гимнъ въ честь славнаго Воскресенія Христова и Самого Воскресшаго. Особенно

сильное и величественное выражение торжества Церкви въ этотъ праздникъ содержитъ канонъ пасхальной утрени, — истинный вѣнецъ религіозной поэзіи, вдохновенное творение великаго, „златоточиваго“ (какъ именуется его Церковь) пѣнописца Іоанна Дамаскина. Здѣсь совершеннѣйшимъ образомъ выражены чувства высокаго духовнаго восторга, наполняющаго душу христіанина при воспоминаніи о преславномъ воскресеніи Господа. „Все, что только можно представить самаго утѣшительнаго и радостнаго въ жизни, пѣнописецъ соединилъ здѣсь и употребилъ, какъ величественныя черты для изображенія величайшаго изъ чудесъ, какъ блестящія краски для начертанія картины свѣтлаго Христова воскресенія¹⁾. Радостенъ восходъ животворнаго солнца послѣ мрачной ночи; радостно пробужденіе природы къ новой жизни послѣ зимняго омертвѣнія; радостно будетъ обновленіе всѣхъ живыхъ существъ при всеобщемъ воскресеніи: но несравненно сладчайшимъ чувствомъ наполняетъ сердце вѣрующихъ явленіе изъ гроба Христа, Солнца правды, воставшаго изъ мертвыхъ въ новой славѣ послѣ тридневнаго пребыванія во гробѣ и сдѣлавшагося начаткомъ будущаго воскресенія всего человѣческаго рода. Веселился, говоритъ пѣнописецъ, древній Израиль, празднуя свою Пасху; скакалъ въ восторгѣ Давидъ предъ ветхозавѣтнымъ ковчегомъ, возвращаемымъ изъ языческаго плѣна: но гораздо выше и превосходнѣе радость новаго Израиля, торжествующаго въ честь Христа, истинной нашей Пасхи, — срѣтающаго Самого Бога во плоти освободившимся отъ узъ смерти, и съ очищеннымъ чрезъ вѣру умомъ и сердцемъ созерцающимъ чудныя послѣдствія Христова воскресенія. При изображеніи этихъ послѣдствій чувство, наполняющее душу пѣнописца, изливается въ канонѣ обильными потоками истиннаго краснорѣчія. Не останавливаясь долго на одной какой либо мысли, оно то устремляется къ самому Виновнику

¹⁾ Богослужебные каноны на греч., слав. и русск. яз. Проф. Е. Ловягина. 1861 г., стр. 52.

торжества, воскресшему Спасителю, прославляя божественное Его величіе, то обращается къ живущимъ на землѣ, возвѣщая имъ великую радость праздника; то къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, привѣтствуя ихъ съ вождѣльнымъ освобожденіемъ отъ тягостнаго плѣна; то къ небу и небожителямъ, призывая ихъ къ священному веселію при видѣ славы общаго всѣхъ Господа, Побѣдителя ада и смерти; то ублажаетъ день и ночь, ознаменованныя столь чуднымъ событіемъ; то призываетъ самое мѣсто воскресенія, Іерусалимъ и Сіонъ, къ живому сочувствію всеобщей радости и, наконецъ, возносится благоговѣйною молитвою къ Всевышнему о совершеннѣйшемъ соединеніи всѣхъ насъ со Христомъ въ безвечерній день вѣчнаго Его царства.

Такъ торжествуетъ Церковь свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова и вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ, чтобы всѣ чада ея всѣмъ существомъ своимъ раздѣляли это торжество, съ веселіемъ и радостію ликовали предъ лицомъ воскресшаго Господа. Не безъ основанія отмѣтила св. Церковь день Воскресенія Христова несравнимо торжественнымъ празднованіемъ, не напрасно прославляетъ величіе этого праздника и взываетъ ко всѣмъ: *Воскресенія день, — и просвѣтимся торжествомъ!*

Въ событіи воскресенія Христова утверждается вся вѣра христіанская, находитъ въ немъ опору и основаніе для себя. Апостоль Павелъ говоритъ: *иже Христосъ не воста, туже зубо проповѣданіе наше, тужа же и вѣра ваша* (1 Кор. XV, 14). Т. е., если Христосъ не воскресъ, то всѣ догматы вѣры нашей теряютъ свою силу, евангеліе и проповѣдь не имѣютъ никакого достоинства, мы не должны болѣе именоваться христіанами и лучше бы намъ быть язычниками. Въ самомъ дѣлѣ, что было бы, если бы Іисусъ Христосъ не воскресъ? Безъ ученики, прежде вѣровавшіе въ Него, перестали бы вѣрить. Съ горькимъ разочарованіемъ они говорили бы о Немъ: а мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля; но со всѣмъ тѣмъ Онъ остался во гробѣ (Лук. XXIV, 21). Иные изъ нихъ, считали бы Его обманщикомъ, такъ какъ Онъ

при жизни говорилъ, что воскреснетъ послѣ трехъ дней (Мѡ. XXVII, 63). Многіе ли изъ нихъ вышли бы на всемірную проповѣдь евангелія? Да и что стали бы они проповѣдывать? Они не могли бы убѣждать другихъ къ вѣрѣ въ него, какъ Бога; не могли бы сказать: „вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 36), когда Онъ оставался бы мертвымъ. Какъ бы они сказали: „Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ же“ (Евр. XIII, 8), когда бы всякій зналъ, что Онъ прежде былъ живъ, а потомъ мертвъ... И такъ на каждомъ шагу въ своей проповѣди апостолы, не увѣренные въ воскресеніи Господа, впадали бы въ противорѣчія, встрѣчали бы возраженія, строили бы зданіе вѣры на песокъ, которое легко разрушилось бы при первомъ противномъ вѣтрѣ ученія. Безъ воскресенія Іисуса Христа гробъ Его былъ бы и гробомъ вѣры христіанской...

Напротивъ, воскресеніе Спасителя было непрекаемымъ знаменіемъ Его божественности (Мѡ. XII, 39—40). Оно свидѣтельствуетъ, что въ Немъ была жизнь, которая есть свѣтъ людямъ, и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его (Іоан. I, 4—5). Въ Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ Спаситель явилъ Себя Истиной, которая торжествуетъ побѣду надъ адомъ и смертію и все животворитъ. Воскресшій Іисусъ Христосъ сталъ краеугольнымъ камнемъ вѣры нашей (Еф. II, 20), посланникомъ и святителемъ исповѣданія нашего (Евр. III, 1). Какъ истинная Жизнь, Онъ сталъ Жизнодавцемъ и Главою вѣрующихъ, и находится въ вѣчномъ живомъ союзѣ съ ними, ибо они „суть члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его“ (Еф. V, 30), — союзѣ, осуществляемомъ въ Евхаристіи, гдѣ вѣрующіе вкушаютъ Тѣло и Кровь Христовы во оставленіе грѣховъ и *жизнь вѣчную*, — союзѣ, обуславливающимъ, слѣдовательно, безсмертіе и всѣхъ членовъ Церкви. Ибо если воскресъ Христосъ, Глава вѣрующихъ, то могутъ ли оставаться мертвыми они — члены Тѣла Его? Воскресеніе Христа изъ гроба есть и наше блаженное востаніе, или, по выраженію Церкви,

гробъ Христовъ, *яко живоносецъ*, есть источникъ нашего воскресенія. Потому-то пасхальныя пѣсни о Христѣ, исшедшемъ изъ гроба, переходятъ въ побѣдныя пѣсни объ умерщвленіи смерти, о началѣ иного, вѣчнаго житія для насъ...

Такимъ образомъ, торжество Воскресенія Христова есть высочайшее торжество вѣры христіанской, самой Церкви и каждаго изъ сыновъ ея. *Да празднуетъ убо вся тварь восстаніе Христово, въ немъ же утверждается!*

О значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядцами.

Современный русскій расколъ старообрядчества поражаетъ наблюдателя своими безчисленными дробленіями на различные толки, согласія и упованія, другъ другу враждебные и объединяемые только враждою и ненавистью къ православной Церкви. Приверженцы раскола въ большемъ или меньшемъ количествѣ находятся нынѣ во всѣхъ безъ исключенія епархіяхъ какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи. Будучи тьмою, раскольники тщатся этотъ воображаемый свѣтъ разлить на возможно большее пространство путемъ совращенія въ свое лжеученіе православныхъ чадъ Христовой Церкви. Доселѣ еще продолжая представлять изъ себя крѣпкую силу, не только чуждающуюся единенія съ православною Церковію, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ притѣсняющую, гнетущую православіе, расколъ требуетъ со стороны Церкви великихъ усилій и неослабной энергіи, чтобы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ быть вполне ослабленнымъ и побѣжденнымъ православіемъ. Не даромъ и высшая церковная власть, и епархіальная, равно какъ и приходское духовенство въ настоящее время сосредоточиваютъ на расколѣ свое особенное вниманіе и заботы и въ борьбѣ съ нимъ дѣйствуютъ многоразличными средствами.

Въ ряду мѣръ, направленныхъ къ ослабленію и искорененію раскола, наиболѣе широкое примѣненіе въ настоящее время получили публичныя собесѣдованія со старообрядцами о предметахъ вѣры. Какъ общепризнанное средство для борьбы съ расколомъ, они выдвинуты теперь, можно сказать, на первый планъ и производятся повсемѣстно. Значеніе ихъ въ дѣлѣ ослабленія раскола и огражденія православныхъ отъ пагубнаго вліянія раскольническихъ лжеученій — несомнѣнно. На бесѣдахъ, въ присутствіи православныхъ и зараженныхъ расколомъ слушателей, разоблачаются такъ усердно распространяемыя расколоучителями клеветы и хулы на православную Церковь, выясняются истинныя христіанскія понятія о религіозныхъ предметахъ и указываются пагубныя заблужденія самаго раскола. Такимъ путемъ подрывается значеніе расколоучителей въ глазахъ темнаго и довѣрчиваго народа, православное населеніе отвращается отъ раскола и дѣлается менѣе доступнымъ для увлеченія имъ, а колеблющіеся утверждаются въ православіи. До открытія публичныхъ собесѣдованій расколоучители возводили, даже и теперь еще возводятъ на православную Церковь и іерархію всевозможныя хулы и клеветы, увѣряя всѣхъ и каждого, что пастыри православной Церкви отъ того только держатся „нововведенія Никона,“ что незнакомы съ книгами до Никоновскаго времени. Имѣй ваши пастыри, — говорили православнымъ раскольникамъ, — старопечатныя книги, читай ихъ, — тогда они сами узнали бы свои ошибки и свои заблужденія. Такъ говорилось всегда простому народу не только о православныхъ священникахъ, но и о епископахъ и при этомъ внушалось, что только старообрядческіе начетчики — истинные руководители людей въ духовной жизни. Теперь, когда старопечатныя книги, во время собесѣдованій открыты всѣмъ и каждому, когда на бесѣдахъ всѣ видятъ ихъ и слышатъ вычитываемое изъ нихъ, заправителямъ раскола нѣтъ болѣе возможности утверждать, а простому народу вѣрить, что православные пастыри незнакомы со старопечатными книгами. Люди, прежде склонные

къ старинѣ и расколу и сомнѣвавшіеся въ православіи св. Церкви, послѣ открытыхъ бесѣдъ объ истинности Христовой Церкви, выносятъ убѣжденіе въ полной правотѣ ученія православной церкви и въ ложности мнимаго старообрядчества. „Старообрядцы своими разными клеветами на православную церковь, — пишетъ одинъ изъ православныхъ, живущихъ среди раскола, — довели было насъ до того, что страшно стало ходить въ Божій храмъ. Со стороны раскольниковъ только и словъ было слышно, что мы, православные, будто бы, стоимъ подъ проклятіемъ, молимся лукавому духу, вѣруемъ въ антихриста и подъ видомъ таинъ принимаемъ — де печать антихристову. Большинство церквей было закрыто,*) а старообрядцы распускали молву, что и вездѣ ихъ будутъ закрывать, такъ какъ высшіе люди хотятъ — де и сами перемѣнить свою вѣру на старобрядческую. Стоишь и думаешь: идти въ церковь или нѣтъ? Не идти — грѣшно, идти — стыдно, — не встрѣтятся бы со старообрядцемъ. Подойдешь къ православному храму и подумаешь: ужели, Господи, за то, что помолюсь въ храмъ и призову въ немъ имя Твое святое, я погибну на вѣки? Вотъ отчего и въ церковь мы хаживали рѣдко и не исповѣдывались и не причащались подолгу. Теперь душа облегчена: на собесѣдованіяхъ самъ вижу и слышу, что старопечатныя книги повелѣваютъ не отдѣляться отъ церкви и чтить ея пастырей; вижу и слышу, что въ каждомъ храмѣ служба совершается по Божьему и смѣло иду въ оный и веду съ собою жену и дѣтей.“**)

По свидѣтельству почившаго митрополита Іоанникія, на одной фабрикѣ въ Москвѣ, гдѣ половина рабочихъ состояла изъ старообрядцевъ, а другая изъ православныхъ, раскольники сильно смущали православныхъ,

*) Здѣсь идетъ рѣчь о г. Боровскѣ, въ которомъ въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія расколъ до того усилился, что епархіальная власть вынуждена была закрыть четыре прихода за переходомъ большей части прихожанъ въ расколъ (Отч. Об.—Прок. Св. Син. 1883 г., стр. 219).

***) Отч. Об.—Прок. Св. Син. 1883., стр. 223—224.

упрекая церковь разными ересями, такъ что была опасность совращенія ихъ въ расколъ. Тогда нѣкоторые изъ православныхъ рабочихъ стали ходить на миссіонерскія бесѣды и не только сами утвердились въ православіи и преданности церкви, но даже стали убѣждать товарищей своихъ старообрядцевъ оставить расколъ. При этомъ замѣчено было, что въ безсомнительной преданности церкви преимущественно укрѣпляла ихъ мысль о несогласіи старообрядческаго раскола съ Евангеліемъ и частію удостовѣреніе въ древности тѣхъ обрядовъ, которые старообрядцы почитаютъ новыми и изъ за которыхъ отдѣляются отъ церкви.*) Въ Нижнемъ Новгородѣ съ 1887 г. ежегодно во время ярмарки ведутся противораскольничьи бесѣды въ такъ называемомъ ярмарочномъ соборѣ, происходятъ онѣ при громадномъ стеченіи слушателей изъ мѣстныхъ обывателей и пріѣзжихъ изъ разныхъ концовъ Россіи и производятъ на присутствующихъ самое благопріятное впечатлѣніе. По замѣчанію мѣстнаго корреспондента, ему приходилось встрѣчать на ярмаркѣ очень почтенныхъ людей изъ русскаго народа, которые заблаговременно и заботливо развѣдывали, не будетъ-ли религіозной бесѣды, на вопросъ, — зачѣмъ это имъ нужно, — отвѣчали, что за этимъ только и пріѣхали сюда. За этимъ пріѣзжаютъ сюда не только изъ отдаленныхъ окраинъ Россіи, но даже изъ за рубежа ея: изъ Турціи, Австріи, Румыніи и другихъ мѣсть. Православные и раскольники, присутствуя на этихъ бесѣдахъ, получаютъ возможность лично убѣдиться въ явной несостоятельности даже наиболѣе знаменитыхъ расколоучителей, которые являются на ярмарочныя бесѣды. Расколоучители, по обыкновенію, съ упорствомъ отстаиваютъ свои заблужденія, но всетаки каждая бесѣда производитъ на слушателей благопріятное для православныхъ впечатлѣніе.**)

Не даромъ по окончаніи ярмарки въ 1887 г. многіе ревнители православія выразили Нижегородскому Преосвященному бла-

*) Отч. Об.—Прок. Св. Сян. 1886., стр. 86.

***) Отч. Об.—Прок. Св. Сян. 1888 г., стр. 99.

годарность за учрежденіе этихъ бесѣдъ въ особомъ адресѣ, въ которомъ, между прочимъ, писали, что собесѣдованія эти, при такомъ многочисленномъ всероссійскомъ собраніи народа, не только приносятъ много пользы для чадъ православной церкви, но и подрываютъ кичливость раскольническихъ учителей, такъ какъ православные миссіонеры самымъ явнымъ образомъ доказываютъ неправоту ихъ ложныхъ понятій, которыми они въ прошлыя ярмарки увлекали простыхъ людей въ свои заблужденія.*) Приведенные примѣры достаточно показываютъ, какъ подъ благотворнымъ вліяніемъ публичныхъ бесѣдъ православные простолюдины, которыхъ старообрядцы стараются увлечь въ свое заблужденіе, освобождаются отъ своихъ сомнѣній и укрѣпляются въ преданности церкви.

Выдающійся противораскольничій миссіонеръ, преспомянутый архимандритъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, о. Павелъ Прусскій въ одномъ изъ своихъ сочиненій замѣчаетъ, что священникъ, ведущій бесѣды о правотѣ православной церкви и заблужденіяхъ раскола, не только предохраняетъ своихъ пасомыхъ отъ совращенія въ расколъ, но и дѣлаетъ ихъ вѣрными помощниками себѣ на миссіонерскомъ поприщѣ, обличая и вразумляя черезъ нихъ и самихъ раскольниковъ. Православные прихожане, пишетъ онъ, живя вмѣстѣ съ раскольниками, по житейскимъ обстоятельствамъ всегда имѣютъ съ ними сношенія, а при сношеніяхъ легко входятъ и въ религіозныя съ ними бесѣды. Когда священникъ даетъ старообрядцамъ вопросъ о религіи, они имѣютъ обыкновеніе притворяться, дѣлаются какъ бы безгласными, говорятъ: мы люди простые, ничего отвѣтить не можемъ, а что содержимъ, то приняли отъ родителей!... Безъ священника же, при встрѣчахъ съ православными мірянами, они любятъ заводить рѣчь о вѣрѣ и всегда дѣлаются великими ораторами, вообще, не упускаютъ никакого случая совращать православныхъ въ расколъ, — и не только мужчины, а и

*) Отч. Об.—Прок. Св. Сив. 1887 г., стр. 60—61.

женщины, не только старыя, даже и молодыя, являются проповѣдницами и считаютъ себя великими начетчицами, хотя не понимаютъ ничего въ христіанскомъ вѣроученіи, а только упражняются въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ, напримѣръ: какъ держать лѣстовку, какъ кланяться на подручникъ, какъ полагать началъ; все это онѣ считаютъ непреложнымъ догматомъ вѣры. И вотъ, если православные получили отъ священника или миссіонера надлежащія свѣдѣнія о расколѣ, они при всякомъ столкновеніи съ раскольниками въ религіозныхъ бесѣдахъ не останутся безотвѣтными, и не только будутъ отвѣчать имъ, но и сами предлагать вопросы, служащіе къ обличенію ихъ неправыхъ мнѣній, и такимъ образомъ способствовать ихъ обращенію въ православіе.*)

Итакъ, для православныхъ слушателей публичныя бесѣды приносятъ несомнѣнную пользу, предохраняя ихъ отъ совращенія въ расколъ и дѣлая ихъ сильными не только отражать нападенія раскольниковъ, но и способствовать ихъ обращенію въ православіе.**)

Неудивительно поэтому, что съ открытіемъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами случаи отпаденія православныхъ въ расколъ стали встрѣчаться какъ рѣдкое исключеніе, и при томъ не массами, какъ прежде, а только единицами.

Къ добрымъ послѣдствіямъ миссіонерской противораскольнической дѣятельности должно отнести и то явленіе, что многіе изъ православныхъ, охладѣвшихъ подъ вліяніемъ раскольнической пропаганды къ св. Церкви и отставшихъ отъ нея, стали снова посѣщать церковь, исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Изъ множества свидѣтельствъ объ этомъ особенно краснорѣчивымъ представляется приводимое въ оберъ-прокурорскомъ отчетѣ за 1890 г. сообщеніе Преосвященнаго Саратовскаго. По этому сообщенію, въ селѣ Салтановкѣ, Сердобскаго уѣзда, съ одного конца

*) Соч. т. III, стр. 373—374.

***) Соч. т. III, стр. 375.

села по великимъ постамъ ходило въ церковь не болѣе 8-ми человѣкъ, а теперь ходитъ до 400 человѣкъ; въ селѣ Федоровкѣ, Хвалынскаго уѣзда, прежде исповѣдывалось и приобщалось не болѣе 7 человѣкъ, а теперь бываетъ у исповѣди и св. причастія до 300 человѣкъ*). Подобное же явленіе замѣчается и во многихъ мѣстахъ нашей Архангельской епархіи, какъ это можно видѣть изъ ежегодно представляемыхъ причтами въ Консисторію и Миссіонерскій Комитетъ свѣдѣній о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія и о раскольникахъ.

Священникъ *Василій Любавскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старые синодики Соловецкаго монастыря.

Всѣ старые синодики имѣютъ многоразличный интересъ, но въ особенности великое историческое значеніе имѣютъ синодики достославнаго монастыря Соловецкаго, церковное вліяніе котораго издавна простирается на всю Россію. И это всероссійское значеніе историческихъ памятниковъ старыхъ Соловецкихъ синодиковъ выступаетъ въ нихъ на первый планъ, чему соответствуетъ и коренная система, которой держались составители ихъ, размѣщавшіе поминаемыхъ по мѣстамъ ихъ земнаго обитанія. И такъ какъ представители почти всѣхъ русскихъ городовъ присылали списки своихъ родовъ для поминаенія ихъ въ Соловецкомъ монастырѣ, то по Соловецкимъ синодикамъ и можно возстановить генеалогію многихъ знатныхъ людей весьма многихъ городовъ всей Россійской Имперіи. Въ особенности же это касается генеалогіи князей и бояръ, нѣкогда весьма часто посылавшихъ вклады на поминаеніе своихъ родовъ въ Соловецкой обители, гдѣ многіе

*) Отч. Об.—Прок. Св. Сян. 1890 г., стр. 236—237.

и сами скончавали свое святое житіе. Ближайшее же историческое значеніе старыхъ Соловецкихъ синодиковъ заключается въ ихъ способъ веденія и смѣны однихъ другими, а также и въ исторіи сохраненія ихъ, что съ ясностію открывается изъ ближайшаго разсмотрѣнія ихъ.

Число старыхъ синодиковъ было, конечно, велико, но благодареніе Богу и за то, что сохранилось, ибо хотя Соловецкій монастырь и уединенъ, однако и съ нимъ были такія невзгоды, когда все подвергалось опасности. Но видно, что синодики въ Соловецкомъ монастырѣ всегда хранились какъ великая драгоценность, пока они не смѣнялись въ употребленіи другими.

Любезно предложенные въ іюль 1895 года нашему вниманію синодики Соловецкаго монастыря всеъ стоятъ въ генетической связи и представляютъ такой цѣлостный составъ, что по немъ свѣдущему человѣку можно читать всеъ судьбы русской церкви и многого множества отдѣльныхъ членовъ ея, преимущественно же выдающихся лицъ, а также имѣвшихъ участіе въ выдающихся событіяхъ.

Письмоводство синодичное объемлетъ лѣтъ двѣсти, но за ними прозрачно видятся и предшествующіе два вѣка, отъ которыхъ получилась эта еще полуживая синодичная генерація, характеризующаяся отчетливостію въ записи родовъ по городамъ и мѣстамъ вообще. Эта система, какъ видно изъ обзорѣнія синодиковъ другихъ монастырей, сдѣлалась весьма распространенною предъ концемъ времени послѣднихъ русскихъ патріарховъ. У насъ вѣтъ данныхъ утверждать, что распространеніе этой формы принадлежало вліянію Соловецкаго монастыря. Можно сказать только, что эта система для Соловецкаго монастыря, какъ имѣвшаго слишкомъ большой районъ своего церковнаго вліянія, была самою естественною. Но нельзя отвергать того, что форма его синодиковъ не оставалась безъ вліянія на синодики ближайшихъ къ нему монастырей, какъ, напр., Крестнаго, основаннаго патріархомъ Никономъ, бывшимъ ученикомъ Соловецкимъ.

1) Древнѣйшимъ изъ наличныхъ синодиковъ Соловецкаго монастыря представляется тотъ, который на бумажной обложкѣ имѣетъ новѣйшую надпись таковую: „Синодикъ сей, такъ какъ въ немъ находятся роды знаменитыхъ людей и, какъ древность, читать и хранить слѣдуетъ прилежнѣе“. Онъ имѣетъ переплетъ кожаный, въ коемъ невидно ничего первоначальнаго, такъ какъ корешекъ видимо новаго происхожденія, а крышки обѣ имѣютъ различныя украшенія, изъ коихъ переднія болѣе узорчатыя, хотя тоже весьма скромныя.

Синодикъ въ полулистъ. Имѣетъ всего 450 листовъ, проумерованныхъ въ позднѣйшее время.

Весь синодикъ писанъ уставнымъ письмомъ и большею частію одною или двумя—тремя руками, такъ какъ позднѣйшихъ вставокъ и прибавокъ почти не имѣется. Изъ сего можно заключить, что синодикъ сей переписанъ съ болѣе древняго. Повсюдное довольно правильное употребленіе киноварныхъ началъ тоже говоритъ за единовременность написанія синодика. Въмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что въ началѣ древніе листы (вѣроятно, давно истрепавшіеся) замѣнены почти стольже искусно написанными новыми, причемъ нарушенъ обычный въ древности порядокъ размѣщенія сословій поминаемыхъ, а именно: первый листъ закончился поминаніемъ митрополитовъ Кіевскихъ: Иларіона, Михаила, Леонтія, Іоанна, Θεопемпта, а послѣдующій листъ начинается помянникомъ царей и князей, начиная съ ц. Іоанна Васильевича и оканчивая князьями (Владиміромъ, нареченнымъ въ святомъ крещеніи Василіемъ) и княгинями, послѣ коихъ уже поминаются Кіевскіе митрополиты: Платонъ, Михаилъ, Θεерапонтъ(?) и пр. Здѣсь же рядомъ находятся имена патріарховъ Московскихъ. Видимая потеря нѣсколькихъ древнихъ листовъ кромѣ разнаго характера письма доказывается, между прочимъ, употребленіемъ киноварной помѣты листовъ буквой „||“, которой на вставныхъ листахъ не имѣется. Такимъ образомъ сравнительная новостъ вставочныхъ листовъ не можетъ говорить противъ болѣе ранняго происхожденія синодика.

Синодикъ начинается большою строкою, писанною вязью киноварною краскою, продолжающеюся и еще 3 строки. Она читается такъ: „Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ своихъ, иже во блаженнѣй памяти представльшихся, приснопоминаемыхъ святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, православныхъ Царей и Царицъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ, благовѣрныхъ великихъ князей и княгинь, боголюбивыхъ архіепископовъ и епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и благовѣрныхъ князей и княгинь и всего священническаго и иноческаго чина, праотець, отецъ и братій нашихъ, иже здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ. Помяни, Господи, послужившихъ святымъ Божіимъ церквамъ и преподобнымъ инокинямъ и всему причту церковному. Помяни, Господи, въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ пещерахъ скончавшихся единовѣрныхъ во Христѣ. Помяни, Господи, рабъ своихъ блаженныхъ уродивыхъ Тебѣ ради. Помяни, Господи, иже имени Твоего ради избіенныхъ отъ невѣрныхъ мучителей всякаго возраста мужеска полу и женска. Помяни, Господи, на ратѣхъ избіенныхъ отъ татаръ, отъ литвы, отъ нѣмецъ и отъ всѣхъ иноплеменникъ находенія православныхъ христіанъ. Помяни, Господи, въ узахъ и въ заточеніи и во всякомъ озлобленіи скончавшихся братій нашихъ православныхъ христіанъ. Помяни, Господи, измершихъ голодомъ и жаждою, огнемъ сожженныхъ, удавленіемъ обѣшенныхъ и водами истопленныхъ и отравленіемъ измершихъ и звѣрьми и птицами изъяденныхъ и всякою нужною смертію скончавшихся православныхъ христіанъ. Помяни, Господи, сиротъ и убогихъ, ихже некому помянути, ихже имена Самъ вѣси. Помяни, Господи, иже студенію и мразомъ измершихъ православныхъ. Помяни, Господи, всѣхъ православныхъ христіанъ мужеска полу и женска. Помяни, Господи, Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи: Иларіона, Михаила, Леонтія, Іоанна, Θεопемпта.

Далѣе, какъ мы уже говорили, идетъ видимый перерывъ и вставочный помянникъ царей и царицъ, князей и княгинь, послѣ коихъ поминаются Кіевскіе

митрополиты и московскіе патріархи, оканчивая Адрианомъ. Далѣе идутъ именитые роды князей: Ивана Алексѣевича Воротынскаго, Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Трубецкихъ, Шуйскихъ, Долгорукихъ, Василя Ивановича Стрешнева, Θεодора и Никифора Толочановыхъ, архіепископовъ и митрополитовъ Новгородскихъ, начиная съ Іоакима, Луки и оканчивая Макаріемъ, послѣ коего очевидно приписка Афѳонія и Корнилія, а также Иларіона и Игнатія, изъ коихъ надъ первымъ написано Псковской, а надъ вторымъ Сибирской. Далѣе слѣдуютъ имена Ростовскихъ епископовъ: Алексѣя и Варлаама, Геннадія Псковскаго, Сильвестра Вологодскаго архіепископа, Павла Митрополита Крутицкаго, Антонія Казанскаго и, наконецъ, иными чернилами приписано имя Аѳанасія Холмогорскаго. На слѣдующей страницѣ того же листа записанъ родъ князя Андрея Старицкаго и другихъ князей. Далѣе слѣдуетъ родъ царей: Бориса (Годунова), Василя (Шуйскаго), князя Θεодора Ивановича Мстиславскаго, родъ Бѣльскихъ, родъ Горбатаго, родъ патріарха московскаго Іосифа. Потомъ опять замѣтенъ перерывъ, послѣ коего идетъ родъ кормоваго дворца повара Ивана Савинова, большаго дворца подъячаго Ивана Прохорова, стольника Доможирова Володиміра Ивановича, стряпчаго Зыкова Гаврила, подъячаго Аѳанасія Савинова, печатнаго двора дьяка Ивана Щепоткина, садовника Θεодора Ломакина, ямщика Ивана Чуркина, родъ князя Дмитрія Трофимовича Сеитова. Потомъ опять замѣтенъ перерывъ, такъ что послѣдующая страница начинается именемъ Евпраксіи безъ титула, а за нею именуется княгиня Евдокія, а далѣе идутъ роды Глинскихъ и Юрьевыхъ (Никиты Романовича и его жены Евдокіи), Воротынскихъ, Морозовыхъ, Никиты Гагарина и тому подобныхъ, которые очевидно ошибочно поставлены переплетчикомъ послѣ вышеуказанныхъ садовниковъ. Далѣе идутъ роды: Дмитрія Григорьевича Бѣльскаго-Яксака, Шуйскихъ, Михаила Щенятева, стольника Аѳанасія Θεодоровича Воборыкина, Григорія Андреевича Плещеева, родъ Вяземскихъ, Пронскихъ, Игнатія Петрова Челищева, родъ князя Андрея Ноготкова, родъ

Ивана Полева, князя Бориса Володиміровича Щепина Ростовскаго, Князя Матѳея Васильевича Прозоровскаго, князя Аѳовасія Григорьевича Козловскаго, князя Бориса Михайловича Лыкова, князя Василія Скопинъ-Шуйскаго, князя Іоны Стригина родъ Ушатыхъ, князя Петра Хворостина, княгини Евдокіи Мещерской, Ряполовскаго, Бориса Ивановича Пушкина, стольника Сильвестра Осип. Оникова. Противъ послѣднихъ именъ князей Прозоровскихъ означается годъ 1711 (1680), а противъ Ониковыхъ 1712. Потомъ идутъ роды: Василія Ивановича Шереметьева, Ряполовскихъ, князя Іоанна Юрьевича, князя Василія Холмскаго, князя Іоанна Карголомскаго, князя Александра Оболенскаго, князя Василія Ромодановскаго, Шереметьевыхъ (инока Василія), князя Ивана Булгакова, родъ Сицкихъ князей, родъ Василія Плещеева, родъ инока Іоны Колычева, родъ инока Филиппа Колычева, родъ Григорія Вельяминова. Оканчивая Андреемъ, написано одною рукою, а съ князя Бориса, Симеона—другою. Далѣе идетъ родъ Ивана Черемисинова, родъ царицы инокини Даріи, родъ Ивана Третьякова, родъ разряднаго дьяка Ивана Гапренева, родъ Заволоцкихъ, который, оканчивая Кондратомъ, написанъ одною рукою, а съ инока Гурія—другой, на другой страницѣ. Листъ этой и другой страницы видимо представляетъ вставку, гдѣ роды инока Арсенія Соловцова, Мисаила Сакина, Чудина Антонова, Василія Батурина и даже родъ митрополита Макарія и Филоѳея Рязанскаго не гармонируетъ съ предшествующимъ родомъ Заволоцкихъ и княземъ инокомъ Іоною, который приплетенъ къ роду Филоѳея Рязанскаго, равно какъ и родъ князя Ивана Туренина. Далѣе идетъ родъ Смирнова-Шокурова, родъ Тугарина, родъ инока Іосафа Кошкина, родъ Іоанна Сыркова, Θεодора и Алексѣя Сырковыхъ, родъ Некраса Хрипунова, Бориса Шекина, родъ Ступишиныхъ, Петра Нашекина, Іоны Курцова, Третьякова, Зыкова, дьяка Кожуха-Кроткаго, Козорина Дубровскаго, Путова, Нечаева, Макарія Забѣлина, дьяка Никиты Титова, Андрей и Василія Щелкаловыхъ. А послѣ сего говорится: а

се поминаніе архієпископа Новгородскаго Геннадія, которое помѣщается почти на 15 страницахъ, причемъ въ концѣ киноварью написано: „въ семь роду имянь ¶ ¶ ¶. Далѣе идетъ родъ Кабаковыхъ, Григорія и Іоанна Мамоновыхъ, родъ Козьмы Милославскаго, родъ Мамоновыхъ, Никиты Салорева, Астафія Плещеева, Андрея Кубасова, дьяка Θεодора Панова, старицы Елены Морозы.

На листѣ 46 киноварью написано: „Лѣта 34 ¶ (1590) декабря ¶. Имена опальнымъ людемъ по присылкѣ государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи, Ивана, Іоанна, Іоанна, Игнатія, Григорія и т. д. идутъ разныя имена, оканчиваясь княземъ Ивановомъ, Василиемъ, Андреемъ, Иваномъ и священноіереемъ Григоріемъ. Въ концѣ киноварью написано: всѣхъ ¶ ¶ (1092). Далѣе идетъ родъ Баима Войкова, родъ Шемяки Елизав. сына Арнегова, инока Арсенія изъ Можайска, родъ Симеона Протопопа, Богдана сына Замятина, родъ Ивана Онучина, родъ Андрея Васильевича сына Чернаго и много другихъ малыхъ родовъ. На листѣ 61 значится родъ князя Ивана Васильевича Голицына, потомъ родъ князя Михаила Ноздроватаго, Дмитрія Ивановича Годунова, на листѣ 62 родъ Романа М. Пивова, родъ Безсона-Кириллова Картаваго, Мины Коширина казака, Прокочія Высокаго Тверитянина. На листѣ 68 старою скорописью написанъ родъ подполковника Ивана Аѳанасьевича Дернава, во вноцѣхъ Ирнарха, гдѣ на поляхъ значится ¶ ¶ ¶ (1704). На листѣ 73 значится родъ князя Самуила Никитича Шайсупова, причемъ сбоку значится цифра ¶ ¶ ¶ (1641). На 78 родъ княгини Маріи Пожарской и царя Симеона Вей-Булатовича, на 81 князя Трубецкаго, на 83 князя Іоанна Хованскаго и Ивана Черкаскаго, на 85 князя Алексѣя Ростовскаго и Андрея Хилкова, на 86 князя Іоанна Воротынскаго, на 87 князя Никиты Шаховскаго на 95 князя Василія Андреевича Звенигородскаго, на 98 князя Алексѣя Ростовскаго, на 97 князя Ивана Андреевича Дашкова, на 102 князя Андрея Романовича Волковскаго, на 114 роды князей Варятинскихъ и Андрея Θεодоровича Масальскаго, на 116 листѣ

князя Григорія Звенигородскаго, на 122 листѣ родъ нѣкоей старицы Анфисы, причемъ на полѣ указанъ годъ р || з (1649), на 124 листѣ князя Александра Даниловича Ростовскаго, на 130 л. дворянина Ивана Степановича Корсакова, на 147 л. князя Ивана Рязанскаго, на 151 л. князя Семена Ивановича Шеховскаго, на 153 л. князей Романовскихъ, на 156 л. князя Михаила Ивановича Волконскаго. На листѣ 157 значатся имена вкладчиковъ, кои писаны въ листѣ р || з года, указаннаго на полѣ. На 159 л. значится родъ Михаила Васильевича Вяземскаго. На 170 листѣ значится родъ попа Козьмы-Димитріева сына, что служилъ у Рождества Пречистыя Богородицы въ предѣлѣ у престола мученика Никиты Столпника Переяславскаго Чудотворца, что у Государя на сѣнехъ въ теплой трапезѣ. Вверху означенъ р || з годъ (1653); на 187 л. родъ дворянина Стефана Пылаева, на 202 л. дворянина Ивана Подгорѣцкаго, на 222 л. боярина Ильи Даниловича Милославскаго, на 223 л. боярина Морозова и Родостамова, на 231 л. княгини Марѣи Телятьевой, на 237 л. дворянина Григорія Уковскаго, на 221 л. князей Θεодора Θεодоровича и Владиміра Андреевича Волконскихъ, на 234 л. князя Михаила Львова, на 238 л. дворянина Андрея Манжурова и Родостамова, причемъ указывается годъ з || в || (1693), составляющій позднѣйшую приписку; на 226 л. думнаго дворянина Ивана Ивановича Чаадаева, причемъ выставленъ || у || годъ.

На 241 л. пишется: р || г и р || д (1675—1676) годовъ имена начальнымъ людямъ и стрѣльцамъ, которые побиты на Соловецкомъ острову отъ соловецкихъ воровъ и измѣнниковъ въ полку у воеводы Ивана Алексѣевича Мещеринова. Побитыхъ значится 58 человекъ и 34 умершихъ. На 242 л. значится родъ дворянина Ивана Алексѣевича Мусина—Пупкина, причемъ на полѣ значится годъ р || д (1676). На 244 л. значится родъ дворянина Богдана Яковлева, на 245 л. дворянина Богдана Пащокія, на 246 л. князя Никиты Урусова, на 248 л. князя Владиміра Волконскаго, на 256 л. боярыни Анны Ушковской, на 257 л. князя Димитрія Щербатова, на 258 л. боярина Алексѣя Шеина, на

259 л. князя Константина Щербатова, на 261 л. боярина Тихона Стрешнева, на 262 л. боярь Троекуровыхъ, на 267 л. родъ князей Голицыныхъ, на 269 л. князя Михаила Ромодановскаго, на 272 л. дворянина Симеона Ширина, на 275 л. князя Алексѣя Оболенскаго, на 278 л. княгини Анны Бѣлосельской, на 280 л. стольника Саввы Волконскаго, на 296 л. дворянина Николая Охлѣбшина, на 301 л. боярскаго сына Симеона Поздякова, на 304 л. боярскаго сына Прокопія Творогова, на 358 л. боярина Алексѣя Львова, на 382 л. Филиппа Григорьева Сытина.

Хотя сіи, какъ и многіе другіе роды, относились къ разнымъ городамъ, однако все роды, записанные на 281 листѣ отнесены къ тогдашнему центру столичной жизни Москвы, и потому на каждомъ листѣ вездѣ вверху написано киноварью: „Москва“, а ниже: ¶ А такъ какъ Москва велика, то иногда указываются и концы ея, напр. съ Замайные Матеры, Таганная, Котельницкаго ряду, Воробьевой слободы, Бронной слободы, Серебрянаго ряду, Андрониковыхъ, Васманная слободы, Иван. Зачачья—монастыря. Последнія записи московскихъ родовъ относятся къ 1792 году, когда слѣдов. синодикъ и заключенъ былъ въ полнотѣ своего состава, пополняясь постепенно въ продолженіи вѣсколькихъ сотъ лѣтъ, вмѣстѣ со своимъ прототипомъ.

За Московскими родами слѣдуютъ роды Костромы и Галича (на 13 листахъ), Унжи и Ветлуги (на 5 л.). Но правильнѣе было бы переплетчику помѣстить раньше роды города Можайска, Вязьмы, Дорогобужа, Смоленска (7 листовъ). Звенигорода, Дмитрова, Юрьевца Повольскаго, а также гор. Владиміра (6 листовъ), Суздаля (14 листовъ), тѣмъ болѣе, что съ 381 л. опять идутъ роды Галичанъ, занимая болѣе 35 листовъ и значащіяся далѣе на 10 листахъ.

Съ 386 листа идутъ роды Солигалича, Ветлужанъ. Потомъ въ концѣ синодика опять идутъ роды Галичанъ на множествѣ листовъ (420—449). Чѣмъ объяснить такой избытокъ Галичанъ, желавшихъ помянуть свои роды въ Соловецкой обители, не знаемъ. Можетъ быть сему содѣйствовало то, что кто либо изъ началь-

На листѣ 624 пишется, 6^м года. Изъ Литійнаго писаны разныхъ городовъ и разныхъ мѣсть рублевые и за иные вклады.

На поляхъ Синодика есть нѣсколько цифровыхъ данныхъ, означенныхъ обычнымъ письмомъ и славянскимъ (напр. 1311, 1411, 1744, 1791).

Въ началѣ Синодика значится родъ атамана Рязанова, потомъ родъ казака Гаврилы, а въ концѣ родъ бурмистра Василя Петрова изъ Городца.

4) Дальнѣйшимъ Синодикомъ можетъ быть названъ Синодикъ съ довольно приличной застежкой и общимъ поименованіемъ, представляющимъ нѣкотораго рода сокращеніе того, который находится въ первомъ. Здѣсь содержатся роды жителей Переяславля, Ростова, Ярославля, Старицы, Твери, Кашина, Углича, Костромы, Юрьевца, Нижняго-Новгорода, Арзамаса, Курмыша, Алатаря, Пензы, Казани, Симбирска, Уфы, Астрахани, Коломны, Мурома, Рязани, Серпухова, Ельца, Тулы, Воронежа, Боровска, Калуги, Козельска, Одоевска, Козлова, Мценска, Шацка, Брянска, Стародуба, Масальска, Рязска, Волуйска.

Съ внѣшней стороны и сей Синодикъ представляетъ тѣже черты, что и первый, какъ въ каллиграфіи, такъ и въ переплетѣ. Указанія на поляхъ стольже не часты. Въ началѣ Синодика находится указаніе главамъ. На обратной сторонѣ доски приклеенъ листокъ бумаги, на которомъ написано слѣдующее: „книга эта въ теченіи 154 лѣтъ отъ ежедневнаго ея чтенія, пришла было въ крайнюю ветхость до такой степени, что Леонскій схимонахъ Іоаннъ съ затрудненіемъ уже исполнялъ по ней поминальное послушаніе. Изъ за чего и представилъ ее оригиналомъ г. Намѣстнику Іеромонаху Павлу на зависящее его распоряженіе, повеленіемъ коего въ переплетной она и приведена въ обновленный видъ въ 1888 году“.

5) Но вышеуказанная нужда обнаружилась еще раньше и по другой причинѣ, а именно влѣдствіе расхода бумаги книги, почему она, какъ и предшествующіе ей Синодики, замѣнена новыми изданіями. Изъ

числа этихъ новыхъ Синодиковъ первымъ можетъ быть названъ Синодикъ, содержащій роды жителей Вятки или Хдынова. На первой страницѣ его говорится о причинѣ заведенія его въ 1744 году по благословенію Архимандрита Геннадія.

6) Последующее продолженіе Синодика, составленнаго въ томъ же году, содержитъ роды жителей Оловецка (на 1—75 л.), Петровскихъ заводовъ и другихъ мѣсть, которымъ въ началѣ книги приложенъ подробный алфавитный указатель. На первой страницѣ находится помянникъ Государей, оканчивая бывшимъ Императоромъ Петромъ Теодоровичемъ. На послѣднемъ (477) листѣ находятся роды жителей Салманицкаго погоста.

7-8) Совершенно новый видъ имѣютъ Синодики, заведенные около 1797 года и пополнявшіеся до 1808 года. Въ первой изъ этихъ книгъ находится краткое предисловіе, начинающееся такъ: «Подобаетъ вѣдати, како глаголати начало Синодика..» Потомъ идетъ общее поминаніе и далѣе помянникъ царской фамиліи, начиная съ Петра I и оканчивая Николаемъ I. Далѣе поминаются святѣйшіе патріархи московскіе, преосвященные митрополиты съ Игнатія, Иларіона и оканчивая Филаретомъ и Григоріемъ, преосвященные Архангельскіе съ Аѳанасія до Аарона, потомъ родъ препод. Зосимы, родъ митрополита Филиппа, игуменовъ обители съ Арсенія до Исаія, архимандритовъ съ Іліи до Мелхиседека, а за ними роды жителей г. Архангельска, Вятки, Глазова, Оловца, Новгорода, Ярославля, Костромы, Нолинска.

Съ 1804 года (на лист. 91—173) ведутся записи погодно, большею частію безъ означенія мѣста родины поминаемыхъ. Последнія записи относятся къ 1829 году. Никакихъ датъ о книгѣ не имѣется, такъ какъ первые листы вырваны.

Вторая часть этого новаго Синодика имѣетъ предисловіе, изъ котораго видно, что онъ устроенъ въ 1797 г. по благословенію архимандрита Іоны, для записи внесшихъ за каждое имя не менѣе 50 коп.

Послѣ общаго поминовенія и помянника царскаго и здѣсь сначала идутъ записи по городамъ, но съ лис-

та 135 по годамъ, начиная съ 1820 года и оканчивая 1870 годомъ. Съ 1834 года поминаемые пишутся въ два столбца: о здравіи и за упокой. На верху послѣднихъ записей пишется: по 1 руб. 50 коп. съ имени.

9—10). Всѣ вышеуказанные синодики имѣли общее монастырское значеніе. Кромѣ этого были еще и частные помянники. Изъ множества ихъ мы имѣли возможность разсмотрѣть два таковыхъ, сохранившихся среди рукописей, переданныхъ изъ Соловецкаго монастыря въ бібліотеку Казанской духовной Академіи, а именно въ рукописяхъ псалтири за № 744 и 749, относящихся къ концу XVII вѣка. На страницахъ 166—169 первой изъ сихъ псалтирей между прочимъ пишется слѣдующее: „Помянникъ, его же должно есть иноку или мирянину на всякъ день по скончаніи своего келейнаго правила со всякимъ умиленіемъ и усердіемъ чести“.

„Помяни Господи, Іисусе Христе Боже нашъ, милости и щедроты твоя отъ вѣка суція, ихже ради вочеловѣчился еси, и распятіе, и смерть спасенія ради право въ Тя вѣрующихъ претерпѣти изволилъ еси: и воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся еси на небеса, и сѣдиши одесную Бога Отца, и призираеши на смиренныя мольбы, всѣмъ сердцемъ призывающихъ Тя. Приклони ухо Твое, и услыши смиренное моленіе мое (въ другой псалтири-мене) непотребнаго раба твоего, въ воню благоуханія духовнаго, Тебѣ за вся люди Твоя приносящаго. И въ первыхъ помяни церковь Твою святую, соборную и апостольскую, юже снабдѣлъ еси честною Твоею кровію, и утверди, укрѣпи, и расшири, умножи, умири, и непребориму адовыми вратами во вѣки сохрани: раздиранія церковей утиши, шатанія языческаго угаси, и ересей возстанія скоро разори, и искорени, и въ ничто-же силою Святаго Твоего Духа обрати. Поклонъ. Спаси, Господи, и помилуй благовѣрнаго царя нашего и великаго князя (имярекъ) и вся православныя князи, и христолюбивая воинства, огради миромъ державу ихъ, и покори подъ нози ихъ всякаго врага и супостата, и глаголи мирная и благая въ сердцахъ ихъ о церкви Твоей святѣй и о всѣхъ людехъ

Твоихъ: да и мы въ тишинѣ ихъ тихое безмолвное житіе проживемъ во правобѣрїи и во всякомъ благочестїи и честности. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй великаго господина нашего святѣйшаго (имярекъ) патріарха Московскаго и всея Руси, и святѣйшія вселенскія, великія патріархи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы православныя, іереи же и діаконы, и весь причтъ церковный, яже поставилъ еси пасти словесное Твое стадо, и молитвами ихъ помилуй и спаси мя грѣшнаго. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй отца нашего архимандрита (имярекъ) или игумена (имярекъ) со всею еже о Христѣ братїею, и молитвами ихъ и мене окаяннаго помилуй. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй отца моего духовнаго (имярекъ) и святыми его молитвами прости моя согрѣшенія. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй вся служащія въ трудѣхъ, во святѣй обители сей братїю нашу, руководѣльныя же мірскіе работники, и землѣдельцы монастыря сего, и вся христїаны. Поклонъ. (Здѣ поминай родителей твоихъ, аще живи суща, аще же усопша, преступи сіе“, — этой вставки нѣтъ въ другой псалтири). Спаси, Господи и помилуй родителей моихъ (имярекъ), и братїю, и сродники моя по плоти и вся ближнія рода моего, и други, и даруй имъ мирная Твоя и премирная благая. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй во святоградскихъ (горскихъ), и въ русскихъ, и во иныхъ мѣстахъ живущія и пребывающія отцы и братїю нашу, и молитвами ихъ помилуй и меня грѣшнаго. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй по множеству щедротъ Твоихъ вся священноиноки, иноки же и инокини, и вся въ дѣвствѣ же и благоговѣнїи, и постничествѣ живущія въ монастырѣхъ, въ пустыняхъ, въ пещерахъ, горахъ, столпѣхъ, затворѣхъ, разсѣлинахъ каменныхъ, островѣхъ же морскихъ, и на всякомъ мѣстѣ владычествїя Твоего правобѣрно живущія и благочестно служащія Ти и молящіяся Тебѣ, облегчи имъ тяготу, и утѣши ихъ скорбь, и къ подвигу отъ Тебе силу и крѣпость имъ подаждь, и молитвами ихъ даруй ми оставленіе грѣховъ. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй старцы и юныя, нищія, и сироты

ты, и вдовицы, и сущія въ болѣзни, и въ печалѣхъ, бѣдѣхъ же и скорбѣхъ, обстояніихъ и плѣненіихъ, темницахъ же и заточеніихъ, изряднѣе же въ гоненіихъ Тебе ради и вѣры православныя отъ языка безбожныхъ, отъ отступниковъ и отъ еретиковъ, сущія рабы Твоя; и помяни я, посѣти, укрѣпи, утѣши, и вскорѣ силою Твоею ослабу, свободу и избаву имъ подаждь. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй благотворящія намъ, милующія и питающія насъ, дающія намъ милостыню и заповѣдавшія намъ недостойнымъ молиться о нихъ, и упокоевающія насъ, и сотвори милость Твою съ ними, даруя имъ вся яже ко спасенію прошенія и вѣчныхъ благъ воспріятія. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй посланныя на службу, путешествующія отцы и братію нашу и вся православныя христіаны. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй ихже азъ безуміемъ моимъ соблазнихъ и отъ пути спасительнаго отвратихъ, къ дѣломъ злымъ и непотребнымъ приведохъ, божественнымъ Твоимъ промысломъ къ пути спасенія паки возврати. Поклонъ. Спаси, Господи и помилуй ненавидящія и обидящія мя и творящія ми пакости и не остави ихъ погибнути мене ради грѣшнаго. Поклонъ. Отступившія отъ православныя вѣры и погибельными ересьми ослѣпленныя свѣтомъ Твоего познанія просвѣти, къ святѣй Твоей апостольствѣй и соборнѣй церкви причти. Поклонъ. Мерзкое и богохульное агарянское царство вскорѣ испроверзи и правовѣрнымъ царемъ предаждь: правовѣріе же утверди и воздвигни рогъ христіанскій и низпосли на насъ милости Твоя богатая. Поклонъ. О усопшихъ. Помяни, Господи, отъ житія сего отшедшія правовѣрныя цари и царицы, благовѣрныя князи и княгини, святѣйшія патріархи, преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы православныя, во іерейскомъ же и въ причтѣ церковномъ, и иноческомъ чинѣ Тебѣ послужившія, и блаженныя ктитори святыхъ обители сея и въ вѣчныхъ Твоихъ селеніихъ со святыми упокой. Поклонъ. (Аще родителей усопшія имаши или сродники, здѣ сиче помяни—этой вставки нѣтъ въ другой псалтири). Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ роди-

телей моихъ (имярекъ) и всѣхъ сродниковъ по плоти; и прости имъ вся согрѣшенія вольная и невольная, даруя имъ царствіе и причастіе вѣчныхъ Твоихъ благъ и Твоея безконечныя и блаженныя жизни наслажденіе. Поклопъ. Помяни, Господи, и вся въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя усопшія отцы и братію нашу, здѣ лежащія и повсюду православныя христіаны; и со святыми Твоими, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, всели, и насъ помилуй, яко благъ и человеколюбець. Аминь. Поклонъ. Наконецъ же сіе глаголи трижды: подаждь, Господи, оставленіе грѣховъ всѣмъ прежде отшедшимъ въ вѣрѣ и надежди воскресенія отцемъ и братіямъ нашимъ, и сотвори имъ вѣчную память.

Существенное отличіе сихъ частныхъ помянниковъ заключается въ отсутствіи въ нихъ отдѣльныхъ именъ, въ общности поминовеній по различнымъ положеніямъ людей. Эта особенность замѣчена мною и въ одномъ изъ древнихъ помянниковъ Сійскаго монастыря. Это вполне соотвѣтствуетъ и смыслу частнаго поминовенія, которое весьма разнится отъ церковнаго поминовенія, напр. за литургіею, когда за cadaго поминаемаго вынимаются частицы изъ просфоры, съ произношеніемъ его имени.

Частные синодики мало даютъ матеріала для внѣшней исторіи, но они о многомъ говорятъ сердцу. Въ нихъ даются прекрасныя образцы всеобъемлющей любви къ людямъ всякаго положенія; въ нихъ, можно сказать, раскрывается самая христіанская жизнь, въ ея самыхъ симпатичныхъ проявленіяхъ, что конечно должно быть пріятнымъ для cadaго православнаго христіанина, а также интересно и для ищущихъ міровыхъ идеаловъ жизни и не обрѣтающихъ ихъ въ современной пустотѣ и среди разныхъ печальныхъ крушеній ума, недоумѣвающихъ о загробной жизни и не слѣдующихъ добрымъ примѣрамъ достославныхъ предковъ, столь многократно и совокупно стремившихся къ поминовенію своихъ сродниковъ не только при мѣстахъ ихъ упокоенія, но и въ далекихъ обителяхъ, изъ коихъ еще донынѣ считается таковою—достославная обитель Соло-

вещка, въ которой и нынѣ также усердно молятся за усопшихъ, какъ молились четыреста и триста лѣтъ тому назадъ, ибо молитва—это теплота духовной жизни для подвижниковъ далекаго сѣвера. Ею они согрѣваются сами и оживляютъ духовно всѣхъ съ вѣрою и любовію притекающихъ къ святому ходатайству преподобныхъ основателей обители, святыхъ Зосимы и Савватія—Соловецкихъ чудотворцевъ.

Е. Н.

ЗАГРОВНЫЕ ХОДАТАИ.

Разсказъ изъ жизни приходскаго священника.

I.

О. Аввакума Благодѣлова всю жизнь угнетала нужда безысходная. Родился онъ въ крайне бѣдной семьѣ деревенскаго причетника. Приходъ, въ которомъ служилъ отецъ его, состоялъ всего изъ двухсотъ душъ, такъ что на долю причетника изъ „братской кружки“ доставалось не свыше двадцати рублей въ годъ. А въ семьѣ его было однихъ дѣтей болѣе десяти человѣкъ. О. Аввакумъ, естественно, и въ счастливые для всякаго другого дни дѣтства не много видѣлъ радостей въ родительскомъ домѣ. Бѣдность, граничившая съ полной нищетой, вынуждала родителей о. Аввакума не уговаривать дѣтокъ своихъ: „кушайте, дѣтки, что вы мало кушаете? что у васъ плохой аппетитъ? должно быть, не здоровится вамъ“?—а кричать на нихъ, при видѣ въ ихъ дѣтскихъ рученкахъ куска чернаго хлѣба: „что вы все ѣдите! никакъ не накормишь васъ! кусокъ изъ рукъ у васъ не выходитъ! А хлѣба-то своего едва до Благовѣщенья хватить,—что мы будемъ дѣлать потомъ“?— „Господи! умираютъ же у другихъ дѣти, а на нашихъ Господь и смерти не пошлетъ“!—говорили подчасъ, ожесточенные бѣдностью и безысходной нуждой родители о. Аввакума.

Нужда и покоры родительскіе кускомъ хлѣба ложились тяжелымъ камнемъ на юную душу маленькаго

Аввакума, и онъ, забравшись на печку, и лежа здѣсь въ уголку, мечталъ о томъ, какъ онъ выростеть большой, выучится, поступить въ священники и будетъ помогать своимъ бѣднымъ родителямъ. Эти дѣтскія мечты, эти сладкія грезы облегчали невинную душу мальчика и однѣ только нѣсколько скрашивали горькую жизнь его въ родительскомъ домѣ.

II.

Но вотъ прошло тяжелое дѣтство, прошла и не легкая юность. Аввакумъ Благонравовъ сдѣлался молодымъ человѣкомъ, окончилъ курсъ въ семинаріи, бодро и безропотно вынесши на своихъ плечахъ всевозможныя невзгоды и лишенія, сопряженныя съ бѣдностью. Но и вождельный аттестатъ объ окончаніи курса не спасъ его отъ тяжелой борьбы съ безысходною нуждою и бѣдностью, съ гнетущей заботой о насущномъ кускѣ хлѣба. Куда идти? куда поступить?— вотъ тѣ вопросы, которые долженъ былъ разрѣшить молодой Благонравовъ, вступая въ жизнь. Но до разрѣшенія этихъ вопросовъ, до пріискаванія сколько-нибудь обезпечивающаго мѣста нужно было „кормиться“, и молодой Благонравовъ съ стѣсненнымъ сердцемъ перешелъ до поры до времени на родительскіе хлѣба. Но вотъ онъ занялъ мѣсто учителя въ церковно-приходской школѣ съ жалованьемъ по десяти рублей въ мѣсяцъ изъ средствъ школьнаго попечителя. Радости молодого человѣка не было границы!..

Прошелъ мѣсяцъ, и Благонравовъ получилъ *первое* жалованье, заработанное *собственнымъ трудомъ!*.. Что чувствовалъ онъ, съ какою-то нѣжностію поминутно ощупывая въ карманѣ двѣ золотыхъ пятирублевки, понятно для всякаго, кто бывалъ въ положеніи Благонравова. Къ вечеру того же дня къ нему пришолъ пѣшкомъ за 50 верстъ отецъ, и Благонравовъ раздѣлилъ скудное жалованье свое пополамъ съ нуждающимся родителемъ, оставивъ себѣ пять рублей на столъ, платье и прочія надобности.. Съ тѣхъ поръ отецъ его каждый мѣсяцъ аккуратно являлся за своей долей, и сынъ без-

ропотно дѣлилъ свое десятирублевое жалованье пополамъ съ родителемъ. Одно поддерживало его среди тяжелыхъ лишеній—мечта въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ получить священническое мѣсто.

Наконецъ, мечта эта осуществилась: Благодравовъ женился на бѣдной діаконской сиротѣ и получилъ мѣсто приходскаго священника.

III.

Не ласково встрѣтила о. Аввакума жизнь и въ новомъ положеніи сельскаго пастыря. Приходъ его на половину состоялъ изъ старообрядцевъ и различныхъ сектантовъ, въ высшей степени враждебно относившихся къ церковному причту. Доходы молодого батюшки были болѣе чѣмъ скудные, а насущныя потребности житейскія требовали неотложныхъ расходовъ и росли съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. На первыхъ порахъ нужно было поставить кое-какія постройки, обзавестись различными хозяйственными принадлежностями, приобрести самое необходимое и по дому. А доходъ почти не превышалъ прежняго учительскаго жалованья. Трудно было начало службы и семейной жизни о. Аввакума! Мучили его душевныя страданія за прихожанъ, удалившихся изъ лона св. Церкви Православной, мучила и нужда житейская. Но юный пастырь не терялъ надежды на милость Божию и съ полной покорностью Промыслу мирился съ своимъ положеніемъ. Не имѣя возможности удѣлять нуждающимся что-либо отъ скудости своей, о. Аввакумъ являлся горячимъ молитвенникомъ предъ Господомъ не только за своихъ прихожанъ и чадъ духовныхъ, но и за всѣхъ знаемыхъ. Особенно усердно молился о. Аввакумъ объ умершихъ. Гдѣ бы и кто бы ни скончался, лишь только доходило свѣдѣніе объ этомъ до о. Аввакума, онъ тотчасъ же заносилъ имя умершаго въ нарочито заведенную для этого толстую тетрадь на всегдашнее поминаеніе и неустанно поминалъ усопшихъ не только въ церкви, но и въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ, стоя предъ иконами по нѣсколько часовъ къ ряду. Продолжитель-

ныя молитвы о. Аввакума и ежедневныя поминовенія имъ усопшихъ нерѣдко возбуждали неудовольствіе со стороны матушки, не знавшей, за домашними работами и хлопотами съ дѣтьми, ни минуты покою.

— Да что ты все утро стоишь предъ образами? Молись въ церкви, а здѣсь, на дому-то, некогда молиться по цѣлымъ часамъ: вонъ воды нѣтъ, дровъ некому внести, — говорила она съ укоромъ.

— Молитва отъ всѣхъ напастей спасаетъ, матушка, — успокоительно отвѣчала на это о. Аввакумъ.

— Да оно-то такъ, я не противъ молитвы говорю; да ужъ очень нужда-то замаяла, вотъ иной разъ съ сердца и скажешь лишнее слово.

— Что дѣлать, мой другъ: потерпимъ въ сей скоропроходящей жизни, Господь смилуетя надъ нами грѣшными въ жизни вѣчной. Знаешь притчу Господню о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ? И внимай слову Господню.

— А я хотѣла, Аввакумъ Петровичъ, попросить тебя съѣздить къ Владыкѣ — рассказать про нашу нужду: быть можетъ, онъ смилуетя и переведетъ тебя на лучшій приходъ?

— Ахъ, матушка, гдѣ ужъ намъ бѣднымъ беспокоить Владыку? У него и безъ насъ не мало воздыхателей о своихъ нуждахъ, всѣхъ не устроишь на лучшіе приходы. Чтобы хорошій-то приходъ получить, нужно имѣть и заслуги и ходатаевъ; а у меня какія заслуги, и какіе за насъ съ тобою предстанутъ ходатаи?...

Но ходатаи эти явились за о. Аввакума, и предстали они предъ владыкой съ своими за него просьбами безъ вѣдома самого о. Аввакума, рѣшительно ничего не подозревавшаго.

IV.

Случилось такъ, что освободилось священническое мѣсто въ самомъ богатомъ во всей епархіи фабричномъ приходѣ. Не успѣлъ пройти слухъ объ этомъ, какъ на вакантное мѣсто подано было до двухсотъ прошеній. Были здѣсь прошенія и заслуженныхъ протоіереевъ, и

благочинныхъ, и преподавателей семинаріи; за одного изъ просителей—духовника губернаторскаго—просилъ владыку отдѣльнымъ рекомендательнымъ письмомъ самъ губернаторъ.

Пересмотрѣвши все прошенія и не остановившись еще ни на комъ изъ просителей, преосвященный, послѣ многочисленныхъ дневныхъ занятій и приѣма различныхъ просителей, легъ, наконецъ, спать. Едва закрылъ онъ глаза и еще не успѣлъ даже вздремнуть, какъ вдругъ предъ нимъ, какъ наяву, предстала громадная толпа самыхъ разнородныхъ людей—мужчинъ и женщинъ. Между ними были и богатые, и бѣдные, и совершенно нищіе. Эти странные люди все въ одинъ голосъ обратились къ владыкѣ съ просьбой перемѣстить на освободившійся богатый приходъ совсѣмъ неизвѣстнаго ему священника о. Аввакума Благодѣлова. Владыка, не придавъ этому видѣнію значенія, сотворилъ крестное знаменіе и вскорѣ заснулъ. Но едва онъ заснулъ, какъ предъ нимъ вновь предстала та же толпа просителей, молившая уважить ихъ просьбу о назначеніи въ фабричный приходъ о. Аввакума.

— Кто вы и откуда пришли ко мнѣ въ такомъ множествѣ?—спросилъ владыка необычайныхъ просителей.

— Мы—умершіе, духомъ своимъ обитаемъ въ обителяхъ Царя Небеснаго, по молитвамъ усерднаго богомольца за насъ о. Аввакума, поминающаго насъ и молящагося ежедневно за насъ предъ Царемъ Небеснымъ.

Сказавъ это, они мгновенно скрылись.

Владыка, вставъ утромъ съ постели, обратился съ молитвой къ Господу, прося вразумить его въ разрѣшеніи вопроса о назначеніи служителя Божія на освободившуюся вакансію. Въ то же время онъ приказалъ своему домашнему секретарю немедленно навести справку въ консисторіи, въ какомъ приходѣ служить священникъ Аввакумъ Благодѣловъ, съ тѣмъ, чтобы вызвать его для личныхъ объясненій.

V.

Справка была наведена секретаремъ, и тотчасъ же дано было предписаніе благочинному сообщить священнику Аввакуму Благодравову о безотлагательной явкѣ его къ преосвященному. Прошло около трехъ недѣль, пока распоряженіе владыки сдѣлалось, наконецъ, извѣстнымъ о. Аввакуму, къ немалому его удивленію и къ еще большей заботѣ о томъ, гдѣ взять денегъ на поѣздку въ губернской городъ. Но въ этой заботѣ помочь ему о. благочинный, одолживъ заимообразно небольшую сумму.

Съ спокойной совѣстью переступилъ о. Аввакумъ черезъ порогъ пріемной преосвященнаго. Но удивленію владыки не было границъ. При взглядѣ на о. Аввакума, онъ тотчасъ же узналъ того именно священника, котораго такъ ясно видѣлъ во снѣ въ минувшую ночь! Во всемъ этомъ святитель узрѣлъ перстъ Божій, указавшій избранника на вакантный приходъ. Бесѣдуя съ о. Аввакумомъ, преосвященный сообщилъ, что ходатаями за него были тѣ усопшіе, которыхъ о. Аввакумъ ежедневно поминаетъ въ своихъ молитвахъ, прося имъ царствія небеснаго.

— Твои ходатаи, не знатные родомъ, — сказала владыка, — превозмогли ходатайство сильныхъ міра сего. Я тебя, о. Аввакумъ, назначаю на приходъ, на который явилось около двухъсотъ просителей. Не оставь и меня грѣшнаго въ усердныхъ молитвахъ своихъ, когда настанетъ конецъ земного странствія моего.

Такъ о. Аввакумъ сдѣлался служителемъ храма Божія въ первомъ приходѣ цѣлой епархіи, по просьбѣ загробныхъ ходатаевъ, о которыхъ онъ не перестаетъ и теперь молиться, помяная въ своихъ молитвахъ и владыку, отошедшаго уже въ обители вѣчныя. (Руков. для сельскихъ пастырей, № 5).

Н. Соловьевъ.

Посѣщеніе Архангельской духовной консисторіи Его Преосвященствомъ.

16 марта Архангельская духовная консисторія удостоилась принимать въ своемъ помѣщеніи своего высокаго начальника, новаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

Прибыль Владыка въ консисторію въ 11 ч. утра. Встрѣченный въ вестибюлѣ старѣйшимъ членомъ консисторіи протоіереемъ И. И. Легатовымъ и секретаремъ И. О. Савичемъ, Его Преосвященство прослѣдовалъ непосредственно въ присутственный залъ. Здѣсь занявъ предсѣдательское мѣсто, Преосвященный сообщилъ прежде всего о своихъ впечатлѣніяхъ отъ посѣщенія имъ въ тотъ же день, до прибытія въ консисторію, подворья Никольскаго монастыря. По словамъ Владыки, на подворье это имъ обращено особое вниманіе въ виду разныхъ обстоятельствъ, неблагопріятно сложившихся въ послѣднее время не въ его пользу, равнымъ образомъ и въ виду назрѣвшаго уже вопроса о производствѣ въ немъ капитальныхъ ремонтныхъ работъ по церкви и по улучшенію хозяйственныхъ строеній подворья. Въ совершенствѣ понимая строительное дѣло, своимъ опытнымъ взоромъ Владыка не могъ не усмотрѣть, что откладывать съ этимъ дѣломъ нельзя и тогда же въ присутствіи консисторіи лично ознакомился съ дѣломъ „о постройкѣ на подворьѣ новаго каменнаго корпуса.“

Вслѣдъ затѣмъ членъ консисторіи протоіерей И. Легатовъ докладывалъ Его Преосвященству о положеніи строительнаго дѣла вообще по епархіи, при чемъ Преосвященный разсматривалъ проекты зданій церквей и жилыхъ помѣщеній духовенства епархіи. Особое вниманіе Владыка обратилъ на проектъ вновь построеннаго въ недавнее время собора въ Веркольскомъ монастырѣ, — одного изъ величественнѣйшихъ и по своей архитектурѣ лучшихъ соборовъ Архангельской епархіи. Лице болѣе заинтересовался Владыка докладомъ секре-

таря объ историческихъ судьбахъ и о положеніи православія и миссіи въ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ епархіи, на островахъ Колгуевѣ, Югорскомъ Шарѣ и Новой Землѣ, гдѣ также нашли себѣ пріютъ церкви православныя, а въ послѣднихъ двухъ скиты монашескіе.

Изъ присутственнаго зала Преосвященный прослѣдовалъ въ канцелярію. Здѣсь секретаремъ консисторіи были представлены Его Преосвященству всѣ служащіе подъ его начальствомъ чиновники. Привѣтливо благословляя каждого изъ нихъ, Владыка спрашивалъ нѣкоторыхъ объ образованіи, другихъ о лѣтахъ службы, иныхъ—за какое жалованье они служатъ. Обратилъ вниманіе Владыка на нѣкоторую тѣсноту помѣщенія, отведеннаго подъ канцелярію, на отсутствіе простора. Правда, свѣта и воздуха въ нынѣ занимаемомъ консисторіей помѣщеніи больше по сравненію съ прежнимъ помѣщеніемъ ея въ соборномъ домѣ, однако нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ Владыки по этому, одному изъ существеннѣйшихъ и необходимѣйшихъ условій, отсутствіе котораго не можетъ не сказаться на здоровьи чиновниковъ и на производительности ихъ труда. Душей порадовались мы тогда, видя такое сочувствіе и такое сердечно отзывчивое отношеніе Владыки и къ малымъ труженикамъ на нивѣ Божіей; порадовался Архипастырь, выслушавъ тогда же отъ секретаря докладъ о возбужденіи ходатайства о пріобрѣтеніи подъ помѣщеніе консисторіи собственнаго дома, каковое дѣло близится къ концу, какъ можно усматривать по ходу его и направленію переписки съ центральными учрежденіями духовнаго вѣдомства. Еще разъ преподавъ благословеніе чиновникамъ, Владыка вновь прослѣдовалъ въ присутственный залъ.

Здѣсь Его Преосвященствомъ обращено было вниманіе на атласъ Архангельской епархіи, который въ консисторіи для большаго удобства въ пользованіи наклеенъ на картоны по благочиніямъ (всѣхъ числомъ 30) и развѣшанъ по стѣнамъ. При этомъ Владыка вновь повелъ свою бесѣду о судьбахъ отдаленныхъ мѣстностей епархіи и о положеніи въ нихъ дѣла православной

мисси, высказывалъ пожеланіе лично побывать въ этихъ мѣстахъ, гдѣ столько лѣтъ проповѣдуется слово Божіе и гдѣ однако не ступала святительская нога. Дай Богъ, помышляли мы тогда, — дай Богъ здоровья и крѣпости силъ тѣлесныхъ Владыкѣ, такъ необходимыхъ для осуществленія этой по истинѣ апостольской мисси въ нашемъ суровомъ сѣверномъ краѣ.

Пожелавъ затѣмъ членамъ присутствія и секретарю консисторіи творить судъ и правду, преподавъ имъ свое святительское благословеніе, Преосвященный отбылъ изъ консисторіи, оставивъ отъ сего посѣщенія самыя лучшія воспоминаванія.

Н.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная:* I. Высочайшая награда.—Вѣдомость о суммахъ, опредѣленныхъ Св. Синодомъ на увеличеніе и назначеніе вновь разѣздныхъ денегъ причтамъ и свящ. Арханг. епархіа.—Распоряженія Арх. Епарх. Начальства II. Епархіальныя извѣстія. III. Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Сумскаго церковно-прих. попечительства.—Отъ Арханг. Епарх. Училищнаго Совѣта.—Объявленіе.

Часть неоффиціальная: Торжество праздника Воскресенія Христова.—О значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядцами.—Старые синодики Соловецкаго монастыря.—Загробныя ходатаи.—Посѣщеніе Архангельской духовной консисторіи Его Преосвященствомъ.—Объявленія.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ежовъ.*

3-й
годъ.

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

4
рубля

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ.

Подъ редакціей профессоровъ: Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. I. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Целя, Н. И. Тихомирова, В. Ф. Чижя.

Народное Здравіе разрабатываетъ всѣ вопросы сохраненія здоровья и общедоступнаго леченія болѣзней и является необходимымъ пособіемъ во всякой семьѣ.

Народное здравіе даетъ втеченіе одного 1901 г. 52 №№ иллюстрированнаго журнала (около 2000 стр. текста и 400 иллюстрацій), На каждое письмо подписчика дается немедленно безплатный отвѣтъ. Въ 1900 г. Редакція дала болѣе 8000 отвѣтовъ.

Народное здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 52 книги иллюстр. „Библиотеки Народнаго здравія“: Въ общемъ 52 книги составляютъ полный популярный лечебникъ „Домашній Врачъ“. Въ отдѣльной продажѣ каждая книга 20—40 коп.

Народное здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 12 выпусковъ большой энциклопедіи. Общедоступная Медицина (около 800 стр. текста и 300 иллюстр.), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ собрано все касающееся сохраненія здоровья, леченія болѣзней и продленія жизни.

Народное здравіе печатается въ собственной электрической типографіи и въ силу особаго разрѣшенія пользуется значительной скидкой съ обычнаго почтоваго тарифа. Эти условія даютъ возможность обращать особое вниманіе на внутреннее содержаніе и изящную внѣшность изданія.

Вмѣсто обѣщанныхъ въ 1900 году 52 №№ журнала (около 800 страницъ текста) и 24 книгъ (около 1200 стр. текста) Народное Здравіе дало 60 №№ журн. (слишкомъ 2000 стран. текста) и 29 книгъ (слишкомъ 3000 страницъ текста). Кромѣ того совершенно необѣщанную картину—крышку.

Народное Здравіе печаталось въ 1900 году въ количествѣ 18000 экземпляровъ и въ настоящее время всѣ оставшіеся экземпляры распроданы.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 4 руб. *Допускается разсрочка:* при подпискѣ 2 руб., къ 1-му марта 1 руб. и къ 1-му мая 1 руб. Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургу, Невскій 114, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Всѣ вновь подписавшіеся получаютъ журналъ и всѣ приложенія, начиная съ № 1 за 1901 г.

Отв. Ред. Изд. Др. Мед. В. И. Раммъ.

17-й г. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г.** 17-й г.
изданія. **изданія.**

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путеше-
ствій и приключеній на сушѣ и на морѣ

4 Руб.
съ пересыл.
и доставкой. **„ВОКРУГЪ СВѢТА“**

50 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№ въ годъ,
содержаніе которыхъ составляютъ романы, повѣсти, путешествія,
популярно-научныя статьи и многочисленные рисунки.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Вас.
Ив. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Каравинъ, А. В. Кругловъ, А. Н.
Гренъ, Н. А. Чоглоковъ, Л. Ф. Черскій, В. Н. Свѣтловъ, В. І.
Юрдавъ, А. П. Смирновъ, П. П. Ипфантьевъ, К. В. Носиловъ (из-
вѣстн. путеш.), В. П. Врадій (зоологъ и этнографъ), С. Л. Загор-
скій, И. И. Аксеновъ, С. А. Качіонъ, В. Полинскій, М. В. Данде-
вилъ и др.

Кромѣ того, годовые подписчики, при доплатѣ одного рубля,
получаютъ 2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ, состоящія изъ художествен-
ныхъ картинъ. 1) ОЛЕОГРАФІЯ размѣромъ 22½ верш. въ длину
и 14¾ верш. въ ширину, исполненная въ 28 красокъ въ артисти-
ческомъ заведеніи бр. Кауфманъ, въ Берлинѣ.

„Утро на южномъ берегу Крыма“ Художника
ВЕЛЬЦА.

2) Восемь видовъ МОСКВЫ, исполненныхъ
красками,

1) Видъ Кремля. 2) Видъ изъ Кремля: Памятникъ Александ-
ру II, Воспитательный домъ и проч. 3) Храмъ Спасителя со сто-
роны Москвы рѣки. 4) Красная площадь. 5) Воскресенская пло-
щадь съ видомъ часовни Иверской Божіей Матери, думы и истор.
музея. 6) Страстной монастырь. 7) Румянцевскій музей. 8) Лубян-
ская площадь съ часовней св. Пантелеимона.

Подписчики получаютъ **БЕЗПЛАТНО 12 ТОМОВЪ**
ежемесячныхъ приложеній въ совершенно полныхъ пе-
реводахъ безъ сокращеній и передѣлокъ и съ рисунками:

- 1) Вичеръ-Стоу. въ 2 том. „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“.
- 2) Александръ Дюма. Ром. въ 4 том. „ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ СПУСТЯ“.
- 3) Жюль Вернъ. Новые романы въ 4 томахъ.

„Завѣщаніе чудака“ и „Рѣка Ориноко“

- 4) Викторъ Гюго. Ром. въ 2 том. „ГАНЪ ИСЛАНДЕЦЪ“.

Подписная цѣна на журналъ остается **ПРЕЖНЯЯ;**
на годъ съ 2 том. „Хижина дяди Тома“ 4 том.
»Двадцать лѣтъ спустя«, 4 т. сочиненій
Жюль Верна и 2 т. »Ганъ Исландецъ« съ
доставкой и пересылкой. **4 р.**

То же съ 2-мя преміями **ПЯТЬ руб.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля и 1 іюля
по 1 руб. ЗА ПРЕМІЮ при послѣднемъ взносѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Ильинскія вор., д. Титова.

Журналъ издается Т-вомъ И. Д. Сытина.

тому что терпѣть и сносить такіе проступки, которые хуже прелюбодѣянiя и блудодѣянiя, покажется неблаго-разумнымъ (*ἄλογον εἶναι δοῦναι*); впрочемъ и поступать противъ ученiя Спасителя едва ли кто сочтетъ благо-честивымъ. И вотъ я размышляю: почему онъ не ска-залъ: „никто да не отпускаетъ жены своей кромѣ вины прелюбодѣянiя“ (*μηδεὶς ἀπολύτω τὴν γυναῖκα αὐτοῦ παρεκτὸς λόγου πορνείας*), а говорить: кто отпустить жену свою, кромѣ вины прелюбодѣянiя, тотъ подаютъ ей поводъ прелюбодѣйствовать (*φησὶ δὲ: ὅς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ παρεκτὸς λόγου πορνείας ποιεῖ αὐτὴν μοιχευθῆναι*), такъ какъ несомнѣнно, что отпускающій жену, совершив-шую прелюбодѣянiя, заставляетъ ее, насколько это зависитъ отъ него, совершить прелюбодѣянiе, потому что, если при живомъ мужѣ будетъ жить съ инымъ, то называется прелюбодѣйцею (Римл. VП, 3). А такъ какъ отпустившій ее даетъ ей поводъ снова выйти замужъ, то конечно онъ дѣлаетъ ее чрезъ это прелюбодѣйцею. Но имѣетъ ли извиненiе или нѣтъ, отпускающій ули-ченную въ приготовленiи ядовъ или совершившую убійство, разсуди самъ; вѣдь и кромѣ развода мужъ можетъ давать женѣ поводъ къ прелюбодѣянiю, напр., сверхъ должнаго позволяя ей дѣлать, что хочетъ, и дружить съ мужчинами, съ какими пожелаетъ, ибо ча-сто случаются съ женами подобные проступки по про-стотѣ мужей..., которые не удовлетворяютъ ея страсти, даже если бы они это дѣлали подъ видомъ большей святости и цѣломудрiя. И, пожалуй, заслуживаетъ боль-шаго порицанiя тотъ, кто, насколько это въ его вла-сти, дѣлаетъ ее прелюбодѣйцею, не удовлетворяя ее страсти, чѣмъ тотъ, который отпускаетъ ее, правда, кромѣ прелюбодѣянiя, но за приготовленiе ядовъ, или за убійство, или за какой нибудь изъ самыхъ тяжкихъ проступковъ¹⁾“. Трудно дать вѣрное истолкованiе при-веденнымъ словамъ Оригена. Общій тонъ рѣчи знаме-нитаго учителя показываетъ что бракоразводный во-

¹⁾ Comment. in Evang. Secund. Matth. P. C. C. S. gr. t. XIV, col. 1247—1249.

прось представлялся ему для рѣшенія слишкомъ труднымъ въ виду тѣхъ случаевъ, которые представляла жизненная практика; поэтому онъ отказывается понимать въ случаѣ развода исключительное значеніе въ этомъ дѣлѣ супружеской измѣны¹⁾, находя съ своей личной точки зрѣнія и другія преступленія слишкомъ тяжкими при совмѣстной супружеской жизни, и на вопросъ: почему рядомъ съ измѣной супружеской не указаны другіе проступки, какъ, напр., приготовленіе ядовъ и убійства, отвѣчаетъ: „не знаю“. Самый же уклончивый отвѣтъ заставляетъ думать, что въ жизни христіанскаго общества въ III в., подъ вліяніемъ нравовъ и обычаевъ языческаго общества, существовали разводы и было стремленіе оправдать ихъ и, во вторыхъ, общее мнѣніе Церкви по этому предмету не было высказано рѣшительно (кромѣ, разумѣется, случая прелюбодѣянія, въ корнѣ потрясающаго, по общецерковному воззрѣнію, бракъ) и по этому, когда приходилось рѣшать вопросъ, какъ смотрѣть на вышеуказанные проступки, то давался уклончивый и неопредѣленный отвѣтъ. Въ приведенномъ толкованіи Оригена для насъ важенъ содержащійся въ немъ взглядъ его на послѣдствія расторженія брака. Прелюбодѣяніе пущеницы и отпускающаго есть преступная брачная связь, если прежняя не разрѣшена. Посему, когда бракъ расторгнутъ, то при новомъ супружествѣ невиннаго супруга *porceia* не бываетъ. Эта мысль ясно высказана имъ въ другомъ мѣстѣ. „Нѣкоторые предстоятели Церкви“, пишетъ онъ, „позволили женщинамъ выйти замужъ при жизни мужа, вопреки написанному: „жена привязана къ мужу, пока онъ живъ“ (1 Кор. VП, 39) и еще: если жена при жизни мужа будетъ жить съ другимъ, то называется прелюбодѣйцею“ (Римл. VП, 3), однако же не совсѣмъ неразумно (*οὐ μὴν πάντῃ ἀλόγως*), ибо

¹⁾ Быть можетъ, въ этихъ сомнѣніяхъ и недомолвкахъ Оригенъ находился подъ вліяніемъ свѣтскаго римскаго права, какъ утверждаетъ проф. Загоровскій. Юридич. Вѣстникъ „О разводѣ по русскому праву“ 1883 т. XIV, стр. 58.

оказываютъ такое снисхожденіе во избѣжаніе худшаго, хотя и вопреки изначала узаконенному и написанному¹⁾“. Это свидѣтельство Оригена для насъ очень важно, такъ какъ въ немъ въ первый разъ прямо и съ болѣею ясностію сравнительно съ тѣмъ, что сказано у предшественниковъ Оригена по этому предмету, говорится, что Церковь съ первыхъ уже вѣковъ по педагогической снисходительности къ вѣрующимъ допускала второй бракъ послѣ развода для невиннаго супруга.

Разсужденія знаменитаго учителя, глубокаго знатока св. Писанія, о расторгимости брака служили съ давнихъ временъ предметомъ разнаго рода комментаріевъ. Заслуживаетъ вниманія, что уже въ XVI вѣкѣ Эразмъ Роттердамскій понималъ приведенное выше свидѣтельство Оригена въ смыслѣ расторгимости брака по винѣ прелюбодѣянія²⁾. Этотъ взглядъ раздѣляли и другіе ученые изслѣдователи св. Писанія — Launoі, Werkmeister³⁾. Знаменитый догматистъ Tournely также считалъ Оригена скорѣе свидѣтелемъ расторгимости брака по прелюбодѣянію⁴⁾. Только Cigoі, видящій въ каждомъ св. отцѣ и учителѣ Церкви свидѣтеля въ пользу безусловной нерасторгимости брака, не слушая, что говорятъ указываемые имъ свидѣтели, старается объяснить расторженіе брака, въ случаѣ прелюбодѣянія, о чемъ говоритъ Оригенъ, въ смыслѣ временнаго прекращенія

1) ...είδος γὰρ τὴν συμπεριφορὰν ταύτην συγχρίσει χειρόνων ἐπιτρέπεσθαι παρὰ τὰ ἀπ' ἀρχῆς νομοθετημένα καὶ γεγραμμένα. Comment in. Matth., col 1246. Zhishman пишетъ, что „церковь уже въ раннее время склонялась къ тому взгляду, чтобы супругу, который не виновенъ въ расторженіи брака, не было возбраняемо вторичное вступленіе въ бракъ“. Въ доказательство высказаннаго положенія онъ ссылается на приведенное свидѣтельство Оригена. Das Eherecht der orient. Kirche, s. 803.

2) Novum Testament cum adnotat. Opp. t. VI, p. 693, Edit. Lugd. Cigoі, s. 16.

3) Neue Untersuchungen über der Ehescheidung. Bamberg. 1806, s. 71. Cp. Cigoі, s. 16.

4) Bemerkungen über Iägers Untersuchung, ob die Ehescheidung nach Lehre der Schrift erlaubt sei. Bamberg, s. 78. См. Cigoі s. 17,

общенія супруговъ (*separatio a mensa et thoro*). За неимѣніемъ твердыхъ основаній онъ прибѣгаетъ къ слѣдующей искусственной аргументаціи. Если Оригенъ, разсуждаетъ онъ, осуждаетъ „рѣзко“ вторые и третьи браки послѣ смерти жены, то что сказать о новомъ бракѣ разведеннаго супруга при жизни другаго?¹⁾ Но, не говоря уже о томъ, что сужденія Оригена о второмъ бракѣ вообще умѣренны, на нихъ нельзя обосновывать никакихъ доказательствъ и выводовъ. Какъ второй бракъ, заключенный послѣ смерти одного изъ супруговъ, свидѣтельствуя о нравственномъ несовершенствѣ вступающаго въ бракъ, дозволяется христіанамъ по снисхожденію къ ихъ немощи, не заключая однако въ себѣ ничего грѣховнаго, такимъ точно является и новый бракъ невиннаго супруга, заключенный послѣ развода съ виновною въ грѣхѣ прелюбодѣянія. Въ духѣ Cigoï истолковываетъ слова Оригена и Люкокъ, причемъ его разсужденія въ высшей степени сбивчивы и неясны²⁾, что объясняется также его стремленіемъ доказать во что бы то ни стало, что „правило и практика Церкви во время Оригена безспорно покоились на вѣрѣ въ нерушимость брака ничѣмъ, кромѣ смерти“. По поводу указываемаго Оригеномъ даннаго нѣкоторыми предстоятелями позволенія женщинѣ выйти замужъ при жизни перваго мужа, онъ замѣчаетъ: „нѣтъ возможности сказать, ограничиваясь недостаточнымъ свидѣтельствомъ Оригена, по какой причинѣ была разведена женщина, которой правители церкви въ Александріи дали разрѣшеніе на вторичный бракъ. Это могъ быть и законный и незаконный разводъ, т. е. происшедшій по какой либо винѣ или по причинѣ прелюбодѣянія. Большинство богослововъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, рѣшили, что это былъ законный разводъ³⁾. Но каковъ

1) Cigoï s. 18—19, ср. Moy, Das Eherecht der Christen, s. 37.

2) The History of Marriage Jewish and Christian in relation to divorce certain forbidden degrees by Luckock. Second edit. London. 1895. p. 103—108.

3) Pysey. Note On Divorce Tertullian. Oxf., p. 431 и Bingham. Такой же взглядъ высказывается и въ Dictionary of Christian Antiquities. Smith's. Vol. II, 1112. Luckock p. 103—104.

бы ни былъ разводъ, заключаетъ Люкокъ, Оригенъ смотритъ на него, какъ на услугу человѣческой немощи, противную истинному намѣренію Бога и ученію Священнаго Писанія¹⁾. „Тутъ напрасно и весьма неловко“, по замѣчанію проф. Глубоковскаго, запутывается самое простое дѣло, когда слѣдовало сказать, что разводъ былъ исключеніемъ и все-таки дозволялся „ὁ μὴ πάντη ἀλόγως, а больше этого никто и не желаетъ“²⁾.

Наконецъ, намъ остается еще познакомиться въ краткихъ чертахъ съ воззрѣніемъ Оригена на брачную жизнь вообще. Несмотря на всѣ свои симпатіи къ дѣвству, онъ никогда не унижалъ брака, хотя и ставилъ, согласно съ откровеннымъ ученіемъ, первое выше послѣдняго, какъ болѣе сообразное, по его словамъ, съ природою существа, созданнаго по образу Божію и по подобію³⁾. Но Оригенъ рѣшительно осуждаетъ мнѣніе тѣхъ, которые думали, что брачная жизнь ведетъ къ вѣчной гибели. Безъ всякаго снисхожденія онъ порицалъ и тѣхъ, которые запрещали вступать въ бракъ, и на томъ основаніи, что это полезно, принуждали другихъ къ неумѣренной чистотѣ⁴⁾, примѣняя къ нимъ обличеніе, изреченное Спасителемъ фарисеямъ. Его же собственный взглядъ на бракъ высказывается въ слѣдующихъ словахъ: „Богъ же есть Тотъ, Кто сочеталъ двоихъ въ одно... А поелику сочеталъ Богъ, то въ силу этого въ сочетанныхъ Богомъ присутствуетъ дарованіе“, т. е. Имъ подается благодатная сила чрезъ таинство брака (διὰ τοῦτο χάρισμα ἐστὶν ἐν τοῖς ὑπὸ Θεοῦ συνεθευμένοις⁵⁾). Правда дальше подобное же дарованіе Оригенъ усволяетъ и посвятившимъ себя безбрачію⁶⁾, но такое сопоставленіе,

¹⁾ Р. 103—104 цит. соч. Luskock'a.

²⁾ Цитов. соч. „Къ вопросу о разводѣ по прелюбодѣянію“... стр. 278.

³⁾ Commentar. in Matth., nr. 16, col. 1229.

⁴⁾ Ibid., col. 1612.

⁵⁾ Comment. in Matth. ibid., col. 1228—1229.

⁶⁾ Такой взглядъ на дѣвство, замѣчаетъ проф. Катаанскій, можетъ быть объясненъ личными особенными симпатіями Оригена къ безбрачной жизни. Появленіе такого ошибочнаго взгляда у

замѣчаетъ проф. Катанскій, если и не возвышаетъ брака, сравнительно съ дѣвствомъ, за то „дастъ намъ право понять дарованіе брака такимъ же независимымъ отъ человека даромъ благодати, какъ и даръ дѣвства, и при томъ даромъ, не однажды навсегда даннымъ въ моментъ установленія брака до христіанства и въ христіанствѣ, а ниспосылаемымъ каждый разъ на брачующихся въ извѣстномъ актѣ. Ибо говоря о дѣвствѣ, которое есть такъ же дарованіе, какъ и бракъ, по слову Божию, онъ характеризуетъ дѣвство, какъ дарованіе Божіе, тѣмъ, что оно есть *даръ, сообщаемый Богомъ, являющійся не чрезъ аскетизмъ только, но даруемый Богомъ по молитвамъ*¹⁾“. Исполненное уваженія отношеніе къ браку знаменитаго александрійскаго учителя, какъ лица съ строго аскетическимъ направленіемъ, оскопившаго себя въ неумѣренномъ стремленіи къ евангельскому совершенству, и потому менѣе всего лично склоннаго возвышать бракъ, заслуживаетъ глубокаго вниманія, какъ несомнѣнный показатель высокаго взгляда всей христіанской Церкви первыхъ трехъ вѣковъ на брачное состояніе.

Этому высокому взгляду на супружескій союзъ Церковь осталась вѣрною и въ послѣдующее время; ближайшимъ доказательствомъ чего служатъ свидетельства св. отцовъ IV в., современныхъ св. Іоанну Златоусту, — Василю Великому, Григорію Богослову, Епифанію Кипрскому и Астерію Амасійскому.

Оригена тѣмъ болѣе понятно, что это мнѣніе заключаетъ въ себѣ частныя истины. И доселѣ Церковь вѣруетъ, что дѣвственная иноческая жизнь удостоивается высокихъ благодатныхъ дарованій отъ Бога, не меньшихъ, чѣмъ благодать даруемая въ бракѣ, хотя и считаетъ бракъ и вѣнчаніе таинствомъ, а монашество и постриженіе простымъ обрядомъ“. Стр. 260—261, цитов. сочин.

¹⁾ Πρὸς τοῦτο δὲ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Σωτὴρ, διδάσκων ἡμᾶς ὅτι οὐ μόνον ἀσκήσει παραγινόμενον, ἀλλὰ μετ' εὐχῶν ὑπὸ Θεοῦ δίδόμενον. In Matth. Commentar., nr 25, p. 1228—1229, t. XIV. Цит. соч. проф. Катанскаго, стр. 259.

Возрѣнія св. отцевъ, такъ называемаго, классическаго золотого вѣка христіанской письменности заслуживаютъ съ нашей стороны тѣмъ большаго вниманія, что въ это время среди восточныхъ христіанъ начало распространяться убѣжденіе, что бракъ самъ по себѣ или нечестивъ, или нежелателенъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые брачныя четы разлучались между собою и удалялись отъ міра¹⁾. Сироты и дѣти нерѣдко получали воспитаніе въ суровыхъ мѣстахъ уединенія подъ призоромъ опытныхъ руководителей въ духовной жизни. Восторженно настроенные по отношенію къ иноческой жизни, они свою восторженность сообщили и старшимъ. Увлеченіе аскетическими идеями было общее. Не чужды ему были и св. отцы и учителя Церкви, какъ это можно видѣть изъ письма св. Василія Великаго къ матери нѣкоего юноши Діонисія. „Есть“, писалъ онъ, отправляя къ ней сына ея, „такого рода способъ ловить голубей. Когда птичники поймаютъ одного и приучатъ его на столько, что онъ ѣсть изъ ихъ рукъ, то, помазавъ его крылья благовонною мастію, они пускаютъ его для того, чтобы онъ присоединился къ остальной стаѣ. Благоуханіе этой масти дѣлаетъ всю стаю собственностію человѣка, который ловитъ ручного голубя; такъ какъ остальные также увлекаются благоуханіемъ масти, то и

¹⁾ Что такіе случаи были нерѣдки, можно видѣть изъ того, что явилась необходимость уже въ правилахъ, какъ принимать лицъ, состоящихъ въ супружествѣ и желающихъ посвятить себя иноческой жизни. „Тѣхъ, которые приступаютъ къ подобной жизни, состоя въ брачномъ сожитіи“, — наставляетъ св. Василій Великій, — надобно допрашивать, съ согласія ли дѣлаютъ сіе, по заповѣди апостольской? Ибо сказано: *своимъ тѣломъ не владѣетъ* (1 Кор. VII, 4). И такимъ образомъ приходящаго принимать при многихъ свидѣтеляхъ, потому что всего предпочтительнѣе послушаніе Богу. Если же другая сторона возмущается и спорить, менѣе заботясь о благоугожденіи Богу, то да будетъ приведенъ на память апостоль, который говоритъ: *въ миръ призва насъ Богъ* (1 Кор. VII, 15)... Мы знаемъ, что во многихъ намѣреніе жить въ чистотѣ нерѣдко превозмогало вслѣдствіе усиленной молитвы и неослабнаго поста. Творенія св. Василія Великаго, архіеп. Кесаріи Каппадокійскія. Изд. третье. ч. пятая. Сергіевъ Посадъ. 1892. Правила, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ, стр. 117—118, вопросъ 12.

всѣ забираются въ клѣтку. Но зачѣмъ я начинаю свое письмо такъ? Затѣмъ, что получивъ твоего сына Діонисія и помазавъ крылья его души благовоніемъ, я послалъ его къ твоему достоинству, чтобы ты и сама также прилетѣла съ нимъ вмѣстѣ и помѣстилась въ томъ гнѣздѣ, которое я построилъ здѣсь у себя¹⁾.

Такъ какъ иноческая жизнь нуждалась въ определенныхъ правилахъ и указаніяхъ, какъ христіанамъ утвердиться въ ней, то изложенію этихъ правилъ отводилось въ святоотеческихъ твореніяхъ значительное мѣсто (напр. у св. Василія Великаго).

При выясненіи духа и характера иночества самъ собою возникалъ вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ брачнаго состоянія и безбрачія. Симпатіи св. отцевъ были всецѣло на сторонѣ послѣдняго и выражались въ хвалебныхъ гимнахъ въ честь дѣвства, доставляющаго христіанину спокойствіе духа и свободу отъ мірской суеты. Тѣмъ цѣннѣе для насъ въ виду этого является безпристрастное и согласное съ откровеннымъ ученіемъ сужденіе ихъ о брачной жизни.

Первый основатель монашескихъ учрежденій въ Каппадокіи и Понтѣ и ревнитель монашеской жизни, св. **Василій Великій** высказываетъ свой взглядъ на бракъ и дѣвство въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „человѣколюбецъ Богъ, пекущійся о нашемъ спасеніи, далъ жизни человѣческой двоякаго рода направленіе, то есть, супружество и дѣвство, чтобы тотъ, кто не въ состояніи вынести подвига дѣвства, вступалъ въ сожитіе съ женою, зная то, что потребуется отъ него отчетъ въ цѣломудрїи, святости и уподобленіи тѣмъ, которые въ супружествѣ и при воспитаніи дѣтей жили свято²⁾“. Такъ какъ брачное состояніе, какъ и дѣвственное, установлено Богомъ, то и требованіе отъ всѣхъ людей

¹⁾ „Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей Церкви. Очерки церковной исторіи въ біографіяхъ. Сочиненіе Ф. В. Фаррара. Перев. съ англійскаго А. П. Лопухина. СПБ. 1891 г. гл. XIII, стр. 462—463.

²⁾ Творенія св. Василія Великаго, ч. 5. „Слово подвижническое и увѣщаніе объ отреченіи отъ міра“..., стр. 41—42.

обязательнаго безбрачія представлялось бы противнымъ намѣренію Божию. Въ человѣческой природѣ стремленіе одного пола къ другому заявляетъ о себѣ настолько сильно, что, по словамъ великаго святителя, „нельзя и найти другого врожденнаго тѣлесной природѣ вождѣнія болѣе сильнаго и стремительнаго“. Бракъ по сему называется имъ однимъ изъ „главныхъ дѣйствованій природы¹⁾“. Возникающее между лицами разнаго пола, и при томъ совершенно чужими другъ для друга, чувство любви соединяетъ ихъ въ одну жизнь и одну плоть тѣсными узами, которыя скрѣпляются еще болѣе получаемымъ женихомъ и невѣстою благословеніемъ Церкви. „Сей узелъ естества (супружество), сіе иго возложенное на васъ съ благословеніемъ“, говоритъ св. Василій Великій, обращаясь къ мужьямъ и женамъ, „да будетъ единеніемъ для васъ, бывшихъ далекими²⁾“.

Христіанская семья, по ученію святителя, должна быть школою добродѣтелей. Хотя брачная жизнь и представляется исполненною заботъ о семьѣ, женѣ, о воспитаніи дѣтей и т. д.³⁾, однако супруги не должны забывать, что евангеліе дано какъ оженившимся, такъ и монахамъ. Поэтому преступать заповѣди не безопасно. И Иисусъ Христосъ, благовѣствуя заповѣди Отца, обращаетъ рѣчь къ живущимъ въ мірѣ. Для находящагося въ бракѣ должно быть еще особое побужденіе къ духовному бодрствованію: „ты избралъ жилище среди сѣтей и державы отступническихъ силъ, имѣешь предъ глазами побужденія ко грѣхамъ⁴⁾“. Для мужа и жены живымъ примѣромъ благочестивой жизни и въ брачномъ состояніи долженъ служить праотецъ Авраамъ, который прославился тѣмъ, что „предпочелъ Бога“ и, преодолевъ чувства жалости, принесъ въ жертву своего сына, затѣмъ Іовъ, Давидъ и Самуилъ; въ Новомъ Завѣтѣ

¹⁾ „Подвижническіе уставы подвижающимся въ общежитіи и въ отшельничествѣ“. Твор., ч. V, стр. 344.

²⁾ Твор., ч. I, изд. 4, Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1900. Бесѣды на Шестодневъ, VII, стр. 116.

³⁾ Письмо 2-е къ Григорію Богослову, ч. VI, Москва. 1847, стр. 7.

⁴⁾ „Слово подвижническое“, ч. V, стр. 43.

апостоль Петръ и прочіе апостолы¹⁾. Связанные чувствомъ любви, супруги должны оказывать взаимное доброе вліяніе, самоотверженно снося недостатки характера другъ друга. Суровость и „дикость нрава“ мужа не можетъ служить причиною расторженія брака. „Онъ буенъ? Но мужъ. Онъ пьяница? Но соединенъ по естеству. Онъ грубъ и своенравенъ? Но твой уже членъ и драгоценнѣйшій изъ членовъ²⁾“. Имѣя въ виду въ бесѣдахъ на Шестодневъ „все обращать въ назиданіе Церкви“, св. Василій Великій преподаетъ своимъ слушателямъ урокъ изъ примѣра ехидны, которая, „уважая бракъ, предварительно извергаетъ свой ядъ“. Неужели же христіанинъ изъ уваженія къ брачному союзу не можетъ отложить жестокосердія и безчеловѣчія³⁾?

Взаимныя обязанности мужа и жены святитель излагаетъ словами Свящ. Писанія: мужъ долженъ любить жену, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь (Ефес. V, 25. 26); со стороны жены должно быть повиновеніе мужу, какъ и Церковь повинуется Христу (Ефес. V, 22—24). Нравственная связь между супругами при этихъ условіяхъ должна быть настолько крѣпкою, что ее не можетъ ослабить самая смерть. Съ этой точки зрѣнія можетъ быть признано полное нравственное достоинство только за первымъ бракомъ. Второй бракъ — „удержаніе отъ блуда⁴⁾“, свидѣтель о невоздержаніи чувственности, „непобѣждаемой духомъ, какъ слѣдуетъ истинному христіанину, по крайней мѣрѣ послѣ удовлетворенія чувственной потребности въ первомъ бракѣ“. Поэтому совѣсть христіанина нуждается въ очищеніи эпитиміей, каковою и является отлученіе второбрачныхъ отъ св. Таинъ на годъ⁵⁾. Двоеженцевъ запрещается

1) Ibid, стр. 42.

2) VII бес. на Шестодневъ, ч. I, стр. 116.

3) Ibid.

4) Твор. ч. VI, Москва. 1847, Письмо къ Діодору стр. 338.

5) Правила св. Василія Великаго. Первое каноническое посланіе къ Амфилохію, епископу Иконійскому, правило 4. См. правила св. отецъ съ толкованіями. Изд. Московск. Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. Москва 1884. См. также и „Опытъ курса Церковнаго

избирать пастырями Церкви¹⁾. Что же касается троебрачныхъ, то ихъ должно отлучать на три года (было въ обычаѣ отлученіе и на пять лѣтъ) и ихъ бракъ есть уже „многоженство или паче наказанный блудъ²⁾“, такъ какъ онъ противенъ и естественному закону, устанавливающему между людьми единобрачіе, и нравственному. „На троебрачіе нѣтъ закона. На таковыя дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ Церкви: но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное любодѣяніе³⁾“.

Въ брачномъ союзѣ мужъ и жена сохраняютъ полное равенство, имѣютъ одинаковыя права. „Одна добродѣтель для мужа и жены, какъ и твореніе обоихъ равночестно... Слушай, что сказано въ книгѣ Бытія. *Сотвори Богъ человека: по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27). Но въ комъ природа одна, у тѣхъ и дѣйствованія тѣже, а чьи дѣла равны, для тѣхъ и награда таже... При единствѣ естества, мужъ имѣетъ только преимуществующее въ родѣ“⁴⁾.

Примѣняя это общее положеніе къ частному случаю—нарушенію супружеской вѣрности, естественно ожидать, что святитель съ одинаковою строгостію вмѣнить въ вину грѣхъ прелюбодѣянія какъ мужу, такъ и женѣ. Однако же при обсужденіи этого проступка св. Василій Великій становится на точку зрѣнія греко-римскаго гражданскаго права. Прелюбодѣяніе, по его опредѣленію, состоитъ въ нарушеніи права на супружескую вѣрность, принадлежащаго только мужу, и отличается отъ блуда тѣмъ, что въ основаніи послѣдняго лежитъ не нарушеніе правъ другого мужа, а преступное удовлетвореніе чувственности. Мужъ дѣлается виновнымъ

законовѣдѣнія“, Архим. Іоанна. Выпускъ 2. Спб. 1851. Толк. на 4-е правило, стр. 21.

¹⁾ Правило 12. Книга правилъ святыхъ соборовъ и св. отецъ. Москва 1893. Ср. 17 апост. прав.

²⁾ По переводу съ греческаго: „благовидное предлюбодѣяніе“, правило 4.

³⁾ 50 правило.

⁴⁾ Бес. на первый псаломъ, ч. I, стр. 160.

предъ женою въ прелюбодѣянїи только въ случаѣ оставленїя ея безъ всякой причины и вступленїя въ бракъ съ другою женщиною¹⁾).

Принимая это опредѣленіе въ область церковнаго права, святитель опредѣляетъ: „аще мужъ, сожителствуя женѣ и потомъ не довольствуясь бракомъ, упадетъ въ блудъ: такового почитаемъ блудникомъ и надолго оставляемъ его подъ эпитиміею. Впрочемъ не имѣемъ правила подвергать его винѣ прелюбодѣянїя, аще грѣхъ содѣлалъ съ свободною отъ брака... Но соблудившій не отлучается отъ сожителства съ женою своею, и жена должна принять мужа своего, обращающагося отъ блуда: но мужъ оскверненную жену изгоняетъ изъ своего дома. Причину сему дати не легко, но *такъ принято въ обычаѣ*²⁾“. И въ 9 правилѣ онъ постановляетъ: „Господне изреченіе, яко нецозволительно разрѣшатися отъ брака развѣ словесе прелюбодѣйна (Мѡ. V, 32), по разуму онаго, равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. Но *не то въ обычаѣ*... Женамъ обычаѣ повелѣваетъ удерживать мужей своихъ, хотя они прелюбодѣйствуютъ и въ блудъ суть... Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу; а мужъ, оставленный, достоинъ снисхожденїя, и сожителствующая съ нимъ не осуждается“. Итакъ св. Василій Великій, указывая на обычаѣ, сохранившій свою силу отъ временъ языческихъ въ обществѣ христіанъ, по которому мужъ и жена пользовались неравными правами въ брачномъ союзѣ, и отмѣчая его противорѣчіе съ евангельскимъ закономъ, хотя и съ явною неохотою, дѣлаетъ уступку первому. Въ то же время св. отцы и соборы, какъ извѣстно, просили государей объ измѣненїи такихъ обычаевъ и приведенїи брачныхъ законовъ въ соотвѣтствїе съ христіанскимъ ученїемъ о брачномъ союзѣ³⁾.

¹⁾ Правило 9. Первое канонич. посл. къ Амфилохію, епископу Иконійскому.

²⁾ 21 правило. См. толкованіе его въ цитов. сочиненїи „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнїя“, стр. 43.

³⁾ 115 Правило кареагенскаго собора. Книга правилъ..., стр. 229—230.

Замѣчательны слова св. Василя Великаго о дѣвственной жизни, которыя должны всегда предноситься сознанию дѣвственниковъ. „Дарованіе дѣвства,“ говоритъ онъ, „заключается не въ одномъ только воздержаніи отъ дѣторожденія, но вся жизнь, бытъ и нравъ должны быть дѣвственны, во всякомъ занятіи безбрачнаго показывая не растлѣнность. Можно и словомъ соблюсти, и окомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердце принять нечистоту, и неумѣренностію въ пищѣ и питіи преступить предѣлы цѣломудрія. А кто чрезъ воздержаніе во всемъ этомъ соблюдаетъ себя подъ закономъ дѣвства, тотъ дѣйствительно показываетъ въ себѣ совершенную и во всемъ преуспѣвшую благодать дѣвства“... „Кто произнесъ свой обѣтъ (безбрачія), тому надобно соблюдать себя для Бога, какъ одно изъ священныхъ приношеній, чтобы тѣло, посвященное Богу обѣтомъ, осквернивъ опять служеніемъ обыкновеннымъ жизни, не подпасть суду за святотатство“¹⁾.

Воззрѣнія Григорія Богослова, друга юности жизни св. Василя Великаго, на бракъ представляютъ не мало интереса и важности, напоминая по мыслямъ ученіе о томъ же предметѣ великаго Златоустаго учителя. У нихъ почти однѣ и тѣже мысли, сходный способъ изложенія; только у Богослова краткость и сжатость, а у Златоустаго—болѣе широкое раскрытіе, болѣе подробный и глубокой анализъ предмета.

Бракъ, какъ установленный Самимъ Творцемъ, происхожденія Божественнаго²⁾. Его основа лежитъ въ психической природѣ человѣка, въ возникающемъ живомъ чувствѣ любви, соединяющемъ супруговъ въ одинъ духъ и одну плоть, въ нераздѣльную жизнь, и упорядочивающемъ беспорядочныя влеченія человѣка.

¹⁾ Слово о подвижничествѣ, ч. I, стр. 62—63.

²⁾ Слово 37 на евангельскія слова: „Егда сконча Исусъ слова сѣя...“ Твор. Григор. Богослова, въ русскомъ перев. ч. III, 1844. Москва, стр. 217.

При господствующемъ значеніи въ бракѣ нравственной стороны человѣческой природы низшаго влеченія ея находятъ свой нормальный исходъ въ рожденіи дѣтей. „Когда божественная тварь явилась на земныхъ долинахъ вѣчно цвѣтущаго рая“, разсуждаетъ Григорій Богословъ, „то у человѣка еще не было помощника въ жизни, подобнаго ему. Премудрое Слово совершило тогда величайшее чудо, — „мой корень и сѣмя многообразной жизни“ раздѣливъ на двѣ части, создало изъ ребра жену и въ недра обоихъ половъ вліявъ любовь, побудило ихъ стремиться другъ къ другу. Но чтобы не всякая жена стремилась ко всякому мужу, положило предѣлъ вождѣленіямъ, который называется супружествомъ, эту узду для незнающаго мѣры вещества, чтобы при его необузданныхъ и стремительныхъ порывахъ, когда люди кучами привлекались другъ къ другу, отъ незаконныхъ сообщеній не пресѣкся священный человѣческій родъ и неудержимымъ безразсудствомъ порываемая похоть не возбудила во всѣхъ войнъ и огорченій¹⁾“. Первообразомъ супружескихъ отношеній служитъ таинственный союзъ Христа съ Церковію (Ефес. V, 32). Въ виду этого, — „хорошо женѣ — почитать Христа въ лицѣ мужа; хорошо и мужу не безчестить Церковь въ лицѣ жены“. Жена, говоритъ онъ (Павелъ), да боится своего мужа, потому что боится и Христа; но и мужъ да любитъ свою жену, потому что Христосъ любитъ Церковь²⁾. Высокій первообразъ отношеній мужа и жены въ союзѣ Христа съ Церковію не даетъ никому права унижать нравственное достоинство жены — христіанки. „Жена отлична отъ мужа не подушѣ, а только по тѣлу³⁾“. „Я знаю мужей и женъ, говоритъ св. Григорій Богословъ въ другомъ мѣстѣ, которые и помыслами небесны и тѣломъ непорочны. Все различіе между ними въ членахъ, а добродѣтели у тѣхъ и другихъ общи и общій путь къ славной жизни⁴⁾“.

1) Твор. Григ. Богосл., т. V. Москва. 1847, стр. 53.

2) XXXVII слово, стр. 219.

3) Твор. Григорія Богослова. т. 1, стр. 280.

4) Совѣты дѣвственникамъ т. V, стр. 103.

Слова св. Апостола о тайнѣ супружества имѣютъ, по словамъ св. отца, и другой смыслъ: въ нихъ заключается заповѣдь о единоженствѣ. „Мнѣ кажется“, замѣчаетъ онъ, „что здѣсь слово Божіе не одобряетъ двоеженства, ибо если два Христа, то два и мужа, двѣ и жены, а если одинъ Христосъ, одна глава Церкви, то и плоть одна, а всякая другая да будетъ отринута¹⁾“. Если слово Божіе удерживаетъ отъ второго брака, то что сказать о третьемъ? „Первый“, говоритъ Григорій Богословъ, „есть законъ, второй—снисхожденіе, третій—беззаконіе. А кто преступитъ и этотъ предѣлъ, тотъ подобенъ свинѣ и немного имѣетъ примѣровъ такого срама²⁾“. Но и первый бракъ, по ученію св. Григорія Богослова, хорошъ, когда соединяется съ желаніемъ оставить послѣ себя дѣтей, потому что чрезъ это увеличивается число „благоугождающихъ Богу“. Когда же онъ имѣетъ въ основѣ одно стремленіе къ удовлетворенію плотской похоти, то разжигаетъ грубую и ненасытную плоть и становится какъ бы путемъ къ пороку, тогда лучше совсѣмъ не жениться³⁾. Вообще въ своихъ воззрѣніяхъ на бракъ св. отецъ отдаетъ вполнѣ справедливую дань этому священному учрежденію. Онъ учитъ, что бракъ въ его идеальномъ значеніи—доброе дѣло⁴⁾, и человекъ, вступающій въ супружескій союзъ нисколько не теряетъ чистоты и невинности⁵⁾, потому что „честна женитва и ложе нескверно“. Самъ Іисусъ Христосъ Своимъ присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ освятилъ и оказалъ особенную честь супружеству⁶⁾. Супружество и малосильнаго дѣлаетъ сильнымъ; общія заботы облегчаютъ скорби для мужа и жены, и

1) Ibid. стр. 220.

2) Ibid.

3) Ibid. стр. 221.

4) Ibid. стр. 222.

5) Ibid., слово XL о крещеніи: „если ты еще не сопрягся плотию, не страшись совершенія; ты чистъ и по вступленіи въ бракъ“, стр. 288.

6) Ibid., слово XXXVII.

общія радости ихъ бываютъ полнѣе и „восхитительнѣе¹⁾“. Для мужа и жены супружескія узы служатъ „ключемъ цѣломудрія и пожеланій, печатію необходимой привязанности“. Они взаимною любовію возбуждаютъ другъ въ другъ усердіе къ благочестію, такъ какъ супружество не удаляетъ отъ Бога, а, напротивъ, болѣе привязываетъ²⁾: въ древности не только всѣмъ благочестивымъ любезно было супружество, но даже плодомъ нѣжной супружеской любви были тайнозрители... Енохъ, Ной, Авраамъ, Ааронъ, Давидъ, Соломонъ, Павелъ...³⁾.

Но какъ ни честенъ и священенъ бракъ, для великаго подвижника и дѣвственника онъ естественно долженъ быть стоять ниже дѣвства. И Св. Писаніе прямо отдаетъ преимущество послѣднему предъ первымъ⁴⁾. „Не ангельское ли свойство“, спрашиваетъ онъ, „душѣ, связанной съ плотью, жить не по плоти и быть выше самой природы?⁵⁾ Въ поэтическихъ чертахъ описываетъ Григорій Богословъ одно таинственное видѣніе, воспламенившее въ немъ любовь къ дѣвственной жизни. „Мнѣ представлялось“, рассказываетъ онъ, „что подлѣ меня стоятъ двѣ дѣвы въ бѣлыхъ одеждахъ, обѣ прекрасныя и одинаковыхъ лѣтъ. Ни золото, ни гіацинтъ не украшали ихъ шеи, ни шелковыя тонкія ткани, ни хитоны изъ нѣжнаго льна не покрывали ихъ членовъ. У нихъ не рассыпались по плечамъ златовидныя кудри и не играли съ легкимъ дыханіемъ вѣтерковъ.... Уста ихъ, заключенныя молчаніемъ, уподоблялись розѣ, лежащей въ окропленныхъ росой чашечкахъ... Увидя ихъ, я очень обрадовался... На вопросъ мой,— что они за женщины и откуда?—отвѣчали: одна изъ насъ Чистота, а другая Цѣломудріе. Мы предстоимъ Царю Христу и услаждаемся красотами небесныхъ дѣвственниковъ. Но и ты, сынъ, соедини умъ свой съ нашими

¹⁾ Твор. Гр. Богосл., ч. V, „Похвала дѣвству“. Стихотворенія, стр. 59.

²⁾ Ibid., стр. 61.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Слово XXXVІІ, стр. 222.

⁵⁾ Ibid., стр. 223.